

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Пункт 92 повестки дня: Положение в Анголе (продолжение)	521

Председатель: г-н Фредерик Г. БОЛАНД
(Ирландия)

ПУНКТ 92 ПОВЕСТКИ ДНЯ

Положение в Анголе (продолжение)

1. Г-н ВАКИЛЬ (Иран) (*говорит по-французски*): Демонстрации националистов, которые недавно имели место в столице Анголы и в результате которых было убито много людей, вызвали во всем мире вполне оправданное беспокойство. По сообщениям печати, первые события произошли в то время, когда в Анголе находилось около пятидесяти иностранных журналистов. Эти журналисты, из которых четверо были высланы, а пятый тяжело ранен, подтвердили, что в Анголе была широко распространена националистская агитация. С тех пор имели место другие инциденты, и против ангольских националистов продолжают применяться репрессивные меры. Согласно сообщению, появившемуся 22 марта в газете «Монд», беспорядки продолжались в течение срока восьми часов и вызвали большое кровопролитие. Во время налетов было убито семьдесят человек, в том числе двадцать восемь европейцев, а телеграфное агентство Франс Пресс заявило, что «ангольским властям будут предоставлены все средства и возможности, чтобы покарать преступников за их варварство». «Монд» 23 марта сообщила, что «согласно сведениям, полученным от беженцев, прибывших во вторник в Браззавиль, две роты ангольских солдат в городах Китексе и Макела-де-Зомбо взбунтовались и убили своих офицеров-португальцев и сержантов». Все это, так же как и другие сообщения, получаемые из Анголы и публикуемые ежедневно, указывает на крайнюю серьезность положения и на необходимость разрешить этот вопрос возможно скорее.

2. Сделанное месяц тому назад представителем Либерии предложение, встретившее поддержку со стороны других государств Азии и Африки¹, о внесении ангольского вопроса на рассмотрение

Совета Безопасности, а впоследствии — и Генеральной Ассамблеи, никого не удивило. Такого рода подход вновь подтверждает твердую решимость стран Азии и Африки полностью ликвидировать то, что они считают пережитками колониальной системы; в этой борьбе их почти единодушно поддерживают все присутствующие здесь государства — члены Организации. В статье, появившейся 10 марта в газете «Монд», воспроизводится текст заявления, сделанного председателем «Движения за освобождение народа Анголы». Он заявил представителю газеты «Монд»:

«Мы исчерпали все средства для переговоров... Португальцы отрицают даже самое существование колониальной проблемы... Португальский колониализм толкает ангольские массы к открытым действиям».

Представители, принявшие участие в прениях в Совете Безопасности, представили информацию, которая оказалась чрезвычайно полезной для беспристрастной оценки положения. Вся эта информация указывает на то, что существующее в этой территории положение далеко не удовлетворительно; ангольская проблема является одним из элементов в общей картине эволюции, происходящей в Африке. Рассматривая этот вопрос, мы можем допустить серьезную ошибку, если мы оставим без внимания трагические события, имевшие место в течение последних нескольких лет во многих частях Африки, в особенности в районах, граничащих с Анголой.

3. Португалия заявляет, что она сделала Анголу португальской провинцией в силу одностороннего законодательного акта, хотя в действительности не существует ни этнических, ни языковых, ни исторических уз, ни географических условий, которые могли бы оправдать слияние Анголы с Португалией. В соответствии с португальской конституцией до 15 июня 1951 года Ангола представляла собой обыкновенную колонию; в этот день в силу внесенной в конституцию поправки Ангола стала якобы неотъемлемой частью Португалии. Это одностороннее решение Португалии противоречит принципам, провозглашенным в Уставе Организации Объединенных Наций, в частности в главе XI Устава. Несмотря на так называемое равенство между коренным населением Анголы и португальцами, существует совершенно открытое различие между так называемым цивилизованным населением (*população civilizada*), которое пользуется всеми гражданскими правами, и так называемым нецивилизованным населением (*não civilizada*), которое лишено некоторых политических прав, в том числе права представитель-

¹ Официальные отчеты Совета Безопасности, шестнадцатый год, Дополнение за январь, февраль и март 1961 года, документ S/4738.

ства. Лишь те коренные анголезцы, которые в состоянии пройти целую серию испытаний, могут стать, по крайней мере теоретически, полноправными гражданами, или так называемыми *assimilados*. Согласно данным переписи 1950 года, приблизительно на четыре с половиной миллиона жителей было только 30 000 *assimilados*, тогда как остальное население считалось нецивилизованным.

4. Авторы, проводившие интересные исследования португальских заморских владений, сообщают о том, что населения этих районов, включая Анголу, не коснулся процесс социального или экономического развития, который охватил за последние годы большинство африканских стран. Одним из наиболее тревожных аспектов существующей в Анголе колониальной системы является система принудительного труда. По словам Безила Дэвидсона, только ловкий оборот речи может превратить систему принудительного труда в систему, чем-то отличающуюся от рабства. Хотя Португалия пользуется высокопарными выражениями в отношении принудительного труда, говоря, например, о «достоинстве труда» или «цивилизации посредством труда», автор книги «Португальская Африка» Джеймс Даффи утверждает, что «нет достаточных доказательств того, чтобы африканец был цивилизован посредством труда, в то время как существуют многочисленные доказательства его унижения и эксплуатации».

5. Возвращаясь к имевшему недавно место националистическому восстанию, чрезвычайно интересно отметить, основываясь на сведениях, содержащихся в трудах вышеупомянутых авторов, что ангольские *assimilados*, — которых можно было бы считать наиболее ярыми сторонниками колониальной системы, ввиду того что они являются единственными черными людьми, пользующимися политическими правами, — начиная с 1945 года все время были ведущими фигурами в националистическом движении. Первые массовые демонстрации ангольских националистов произошли в 1959 году, после чего имел место хорошо известный судебный процесс пятидесяти. В ходе этого процесса большое число ангольских интеллигентов было обвинено и признано виновными в том, что они выступали за независимость. В номере американского журнала «Права человека» за март 1960 года, издаваемого Международной лигой прав человека, говорилось по поводу этого процесса следующее:

«Первые волнения, вызванные национально-освободительным движением, произошли недавно в Португальской Анголе, где 7 марта начался судебный процесс по делу 57 обвиняемых. Всем им было предъявлено обвинение в подрывной деятельности, иными словами, в том, что они вели пропаганду в пользу независимости и отделения от Португалии».

6. Моя делегация твердо убеждена в том, что Ангола и другие португальские заморские владения являются не португальскими провинциями, а самоуправляющимися территориями по смыслу

статьи 73 Устава. Мы, как и многие другие делегации, считаем, что, каким бы убедительным ни представлялся юридический аргумент, он не может изменить фактов, вытекающих из настоятельных требований, обусловленных историческими, географическими и антропологическими причинами, а также соображениями здравого смысла. Совершенно очевидно, что никакая конституционная поправка подобного рода не может изменить политического статуса территории или объединить ее в одно целое с другой территорией. Такого рода доводы не совместимы с действительным положением, существующим в современном мире. Кроме того, нет необходимости останавливаться на проблемах юридического характера, когда мы рассматриваем вопрос, затрагивающий самое существование народа, стремящегося ценой огромных жертв освободиться от колониального ига.

7. Насколько нам известно, единственным звеном, связывающим Португалию и Анголу, является колониальное господство. Такого рода связь никогда не была достаточной, — а при теперешней исторической конъюнктуре еще менее достаточна, — чтобы сделать находящийся в колониальной зависимости народ неотъемлемой частью колониальной державы. Фактически положение в Анголе является несомненно примером одного из последних пережитков колониальной системы. Моя делегация гордится тем, что она всегда имела вполне определенный взгляд на колониализм; она неоднократно излагала свою точку зрения по вопросу о колониализме в Организации Объединенных Наций, в частности в заявлении, сделанном 28 ноября прошлого года в Генеральной Ассамблее при открытии прений в связи с принятием Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам. Я сказал тогда:

«Колониализм можно определить как политическую и экономическую систему, навязанную и сохраняемую иностранными державами в национальных территориях других народов; его основное проявление в этих территориях состоит в произвольном создании системы, навязанной ивне без согласия народов, которыми эти иностранные державы управляют, и направленной главным образом на то, чтобы служить интересам управляющих держав» (926-е заседание, пункт 18).

Мы полагаем, что такое определение полностью применимо к положению, существующему в Анголе и в других португальских заморских территориях. В связи с этим я хотел бы обратить внимание членов настоящей Ассамблеи на доклад, представленный в 1947 году известным капитаном Гальвао в его бытность Верховным комиссаром Анголы своему правительству. Этот доклад был опубликован в журнале «Африка сегодня». Этот доклад разоблачает и рассеивает всякие сомнения относительно характера колониальной системы, господствующей в этой так называемой португальской территории. Поскольку этот доклад исходит от высшего должностного лица португальского правительства, ценность его содержания неоспорима.

8. Моя делегация хотела бы также обратить внимание Генеральной Ассамблеи на двенадцать принципов, содержащихся в резолюции 1541 (XV). Эта резолюция Ассамблеи является одним из наиболее интересных документов по этому вопросу. Как известно, она устанавливает на основе подготовительной работы Комитета в составе Индии, Марокко, Мексики, Нидерландов, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов известные критерии, которые должны служить руководством для государств-членов при определении статуса самоуправляющихся территорий по смыслу статьи 73 Устава. На основе этих критериев Генеральная Ассамблея в своей резолюции 1542 (XV) от 15 декабря 1960 года постановила, что заморские территории, находящиеся под управлением Португалии, включая Анголу и анклав Кабинду, являются самоуправляющимися территориями по смыслу статьи 73 Устава. В той же резолюции Генеральная Ассамблея «заявляет, что на правительстве Португалии лежит обязательство передавать согласно главе XI Устава информацию, касающуюся этих территорий, и что это обязательство должно быть выполнено без малейшего промедления». Моя делегация сожалеет, что Португалия продолжает игнорировать эту резолюцию Генеральной Ассамблеи, а также резолюцию 1514 (XV), в которой содержится Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам. Согласно последней все государства — члены Организации обязались оказывать колониальным народам всяческое содействие для достижения ими независимости. Генеральная Ассамблея заявила в ней, что «подчинение народов иностранному игу и господству и их эксплуатация являются отрицанием основных прав человека, противоречат Уставу Организации Объединенных Наций и препятствуют развитию сотрудничества и установлению мира во всем мире».

9. Можем ли мы игнорировать законные чаяния ангольского народа в то время, когда столько колониальных держав были вынуждены в силу сложившихся обстоятельств отказаться от своей традиционной позиции и уступить тому, что премьер-министр Соединенного Королевства назвал «новым веянием»? Мне кажется, что было бы небезынтересно повторить то, что я сказал пять месяцев тому назад в этой Ассамблее. Говоря о грандиозном эволюционном процессе, охватившем африканские страны, я заявил следующее:

«Те, кто имел более ясное представление о ходе исторических событий и отличался большей практической прозорливостью, решили тогда применить свою теорию к новым условиям и достигнуть единственно возможного равновесия, способного сохранить позиции, которые стали ненадежными. Подобного рода озабоченность, по-видимому, и дала начало знаменитой политике «нового веяния», проводимой в Африке... и являющейся истинным выражением участвующих в этом процессе реальных сил, поскольку это веяние обязано своим существованием прежде всего мужеству и борьбе африкан-

ских народов..., а также практическому здравому смыслу и трезвым взглядам заинтересованных колониальных держав» (926-е заседание, пункт 33).

Хотим мы этого или не хотим, мы должны признать, что это новое веяние знаменует собой решающий этап в развитии Африки. От Португалии — страны, с которой мы поддерживаем дружественные отношения, мы требуем сотрудничества с Организацией Объединенных Наций, для того чтобы эти неизбежные перемены смогли произойти без волнений и беспорядков, а главное без кровопролития.

10. В заявлении, сделанном представителем Португалии в Совете Безопасности², он упомянул, чтобы показать единство Португалии и Анголы, об указах, издававшихся на протяжении последних столетий португальскими властями, и привел в качестве примера текст Королевского декрета начала семнадцатого столетия, который гласит:

«Гоа и другие заморские территории, с правительствами которых связан этот Совет, ничем не отличаются от этого королевства и не отделены от него; они входят в это королевство не потому, что были объединены с ним в одно целое, а потому, что они образуют неотъемлемую его часть. Таким образом, тот, кто родился в Гоа, Бразилии или Анголе, считается португальцем на том же основании, что и тот, кто живет в родной стране».

Этот указ не помешал Бразилии стать независимым государством, а обретение независимости не помешало Бразилии поддерживать дружественные отношения с Португалией. Мы надеемся, что во взаимоотношениях ангольского и португальского народов произойдет такая же эволюция. Мы надеемся, что неизбежная перемена во взаимоотношениях этих двух народов будет носить такой характер, что Ангола завтрашнего дня сможет стать одним из лучших друзей Португалии. Путь, намеченный как в принятой уже Генеральной Ассамблеей резолюции, так и в проекте резолюции, находящемся на ее рассмотрении в настоящее время (A/L.345 и Add.1—5), по мнению моей делегации, является самым коротким и самым разумным путем, ведущим к этой цели.

Заместитель председателя г-н Несбитт (Канада) занимает место Председателя.

11. Г-н ГАЛЕН-ДУАТ (Центральноафриканская Республика) (говорит по-французски): Прежде чем выступить с заявлением от имени моей делегации, я должен сделать несколько замечаний общего характера. Во-первых, я хотел бы отметить, что моя страна, Центральноафриканская Республика, не является ни коммунистической, ни прокоммунистической. Как всем известно, официальной политической партией моей страны является Движение за социальное освобождение Черной Африки (МЕСАН). Поэтому данные, которые я сейчас добавлю к составу обвинения,

² Официальные отчеты Совета Безопасности, шестнадцатый год, Дополнение за январь, февраль и март 1961 года, 944-е заседание.

возводимого против Португалии, исходят не из коммунистических источников. Я хотел бы подчеркнуть, что я получил их из надежных источников, которые, кроме того, могут быть проверены.

12. Во-вторых, моя делегация глубоко сожалеет о том, что представитель Португалии бойкотирует прения по этому пункту повестки дня о положении в Анголе.

13. В любом случае моя делегация будет говорить правду. Она раскроет правду, независимо от того, будет ли эта правда черна, как ночь, или бела, как день. Не подлежит сомнению, что ангольская трагедия касается всех, так как, по мнению моей делегации, она представляет собой не что иное, как угрозу международному миру и безопасности. Поэтому настало время для того, чтобы пролить свет на крайне напряженное положение в Анголе и избежать повторения того, что произошло в бывшем Бельгийском Конго (где, кстати, еще не все урегулировано).

14. В прошлом году правительство одной из африканских стран заявило: «В Африке происходят стремительные перемены; целый континент олицетворяет собой присущее всему человечеству стремление к свободе и к защите своего достоинства». Только люди злой воли могут отказываться верить в этот неизбежный закон. Нет ни одной африканской страны, находящейся под иностранным господством, которая составляла бы исключение; португальские территории в Африке также стремятся к свободе и защите собственного достоинства. Ангола, являющаяся португальской провинцией и расположенная по соседству с Республикой Конго (Браззавиль) и Республикой Конго (Леопольдвиль), требует, чтобы ее считали независимой политической единицей. Есть люди, которые видят в этом стремлении к независимости и в этом желании свободы признак возросшего национализма, реакцию против иностранного контроля. Это их право давать свое собственное толкование тому, что сами анголезцы считают одной из основных сил, способствующих историческим сдвигам, происходящим в Африке, — африканскому национализму, являющемуся не чем иным, как концепцией, в основе которой лежит общенациональный интерес, принимающий форму пламенного стремления достигнуть самоуправления путем преобразования зависимых колониальных территорий в независимые политические единицы, чья независимость не будет только формальной и чьи государственные институты будут свободны от расовых предрассудков.

15. Итак, ангольский народ всем сердцем жаждет независимости. Борьба за свободу ангольского народа не является новостью, она продолжается более пятидесяти лет. Мы можем напомнить о революции на севере Анголы, происшедшей в 1910 году, а также о депортации и исчезновении целых семей из окрестностей Сен-Поль-де-Луанда в 1915 году. Писатели, журналисты и миссионеры всех направлений неотступно следили за ходом борьбы, которую вел ангольский народ, чтобы завоевать себе демократические свободы в

рамках полной независимости. Они свидетельствовали об имевших тогда место кровопролитиях. Это всем хорошо известно, а в особенности Лиссабону. Поэтому вполне естественно было ожидать от ангольского народа дальнейшего проявления его стремлений к независимости и жажды свободы, в особенности ввиду того, что в наш век, ознаменовавшийся постепенным достижением независимости многими африканскими государствами, которые были ранее колониями, близость Анголы к обоим Конго только усилила стремление ее народа к самоопределению.

16. Вот как случилось, что Ангола стала называться «португальской провинцией» и обвиняет теперь перед всем миром Португалию, несмотря на то что она, как это утверждается, входит в качестве составной части в эту страну. Да, Ангола действительно обвиняет Португалию. Моя делегация постарается вкратце изложить основные причины, которые неизбежно должны были привести к восстанию и к дальнейшим событиям, в результате которых в Анголе создано это опасное положение.

17. Прежде всего, каковы основные причины волнений, происходящих в настоящее время в Анголе? По этому вопросу уже все высказались; однако у моей делегации имеется целый ряд других соображений.

18. В экономическом плане следует обратить внимание на эксплуатацию африканских крестьян и ограбление их владений. Африканцам запрещено владеть недвижимым имуществом в сельских и городских районах. Поэтому можно без преувеличения утверждать, что все крестьяне работают на земле, которая им официально не принадлежит. Согласно местному закону, кореным жителям, живущим в племенных объединениях, разрешено лишь пользоваться землей для удовлетворения их личных потребностей и выращивания сельскохозяйственных культур; тот же самый закон запрещает им владеть недвижимым имуществом в сельских районах. Кроме того, мы считаем важным указать на то, что в Анголе введена обязательная система монокультурных хозяйств и что сельское хозяйство подлежит строгому контролю.

19. Что касается ангольского импорта, то с давних пор на втором месте стоит импорт вина, уступая только текстильным товарам; он составляет 10 процентов общей стоимости всего импорта этой колонии, в то время как, например, в 1958 году общая стоимость импорта машин, промышленного и сельскохозяйственного оборудования и медикаментов составляла на 80 миллионов эскудо меньше стоимости импорта вина. В этой связи я должен сообщить вам об одном эпизоде, названном «Субботним вином», который был рассказан очевидцем.

«Однажды в субботу вечером, когда работа была окончена и рабочие возвратились в свои хижины, управляющий плантацией с женой пригласили меня посидеть на их веранде, которая выходила в поле. Оттуда мы могли видеть горящие в хижинах огни. Около 9 часов я ус-

лышал смутный отдаленный гул вроде жужжания пчел. Час спустя гул сделался громче и стал постепенно переходить из бормотания в дикий приближающийся к нам рев. Не будучи в состоянии сдержать своего любопытства, я спросил управляющего:

«Что это такое?»

«Это — вино, — ответил он, — они пьют в течение нескольких часов, и теперь они пьяны. Вы должны к этому привыкнуть, так как это будет продолжаться всю ночь».

И он добавил:

«По субботам грузовые машины подвозят бочки с вином к каждой хижине в таком количестве, чтобы утолить жажду всех рабочих. Видите ли, мы покупаем это вино специально для этой цели».

Я спросил его, могу ли я взять джип и отправиться в одну из хижин, чтобы посмотреть, что в ней происходит.

«Я бы вам не советовал этого делать, — ответил он. Вы знаете, когда они напьются, они становятся опасными. Разумеется, у нас имеется стража, которая за ними наблюдает, но никогда нельзя предвидеть, что может случиться. Я думаю, что это было бы неблагоприятно».

Шум длился всю ночь. Я просыпался от него несколько раз. Только в 3 часа дня в воскресенье этот шум, наконец, прекратился».

Не лучше положение в Мозамбике; там в период с 1951 по 1955 год каждый африканец в среднем потреблял в год около двух фунтов мяса и менее 1 литра молока, тогда как каждый белый в среднем потреблял в пятьдесят восемь раз больше мяса и в шестьдесят три раза больше молока.

20. Что касается социальной стороны вопроса, то ни для кого не секрет, что применяется система принудительного труда. Я хотел бы, с разрешения г-на Председателя, остановиться на этом вопросе. Португальская конституция определенно запрещает принудительный труд и предоставляет коренным жителям свободу трудовых соглашений. По закону, только в том случае, если это требуется для общественных целей, коренные жители могут принуждаться к труду, но только со стороны правительственных органов в лице *chefe de posto*, который в соответствии с установленным в Португалии порядком является верховной властью в округе или в административном районе, где он осуществляет управление. Около 1500 коренных жителей, живущих в поселениях, разбросанных на сравнительно большой площади, находятся в абсолютном подчинении у этого человека. Остальной труд считается свободным, и рабочие делятся на две категории: добровольные рабочие, или просто *voluntário*, которые обращаются к работодателю для получения работы, и работающие по контракту (*contratado*), которые в соответствии с законом нанимаются на работу в своем округе или за его пределами по соглашению, свободно заключаемому при посредничестве *chefe de posto*. Труд *voluntário* и *contratado* должен оплачиваться,

21. Закон запрещает использование труда малолетних до четырнадцатилетнего возраста, а также отправку женщин на работу за пределы округа, в котором они живут, кроме тех случаев, когда их сопровождают мужчины; закон также ставит ограничение в отношении продолжительности трудового соглашения, которое, как правило, не должно превышать годового срока. Закон также требует, чтобы работодатель, нанимая рабочих, работающих по соглашению, выполнял определенные обязательства, касающиеся питания, размещения и медицинской помощи. Он запрещает распространение спиртных напитков. Указ о запрещении принудительного труда фактически был обнародован в Анголе только 13 июля 1959 года, и то лишь потому, что в то время в Луанде проходила первая Африканская конференция Международной организации труда. Тем не менее эта система остается в силе; такие законы, как Свод законов для коренного населения и Свод законов о труде коренного населения, относятся к 99 процентам населения.

22. Португальцы сами признают, что единственная цель, которую преследует это законодательство, это — соблюдение приличия. Несколько лет тому назад эксперт по колониальным делам Эдуардо ди Алмейда Салданья написал: «Бессмысленно включать в нашу конституцию принцип «свободного труда», так как другие страны убеждены в том, что, хотя наши законы и хороши, мы их не применяем на практике». В действительности в португальских колониях — простите, я имею в виду португальские провинции в Африке — дело обстоит совсем иначе: принудительный труд возведен в официальный институт. Всегда имеется какой-то закон, позволяющий обойти любые постановления. Возьмите, например, рабочую книжку африканца. Имеется закон, предусматривающий, что если в книжке африканца отмечено, что он уже работает в течение шести месяцев или состоит на работе в данное время, то его нельзя вновь нанимать на работу. Однако на практике эти сведения никогда не заносятся в его рабочую книжку. Таким образом, рабочий вынужден соглашаться на другую работу, в противном случае его подвергают телесному наказанию или заключают в *Baía dos Tigres*.

23. Сокращение численности населения в результате проводившейся португальцами в течение столетий работоторговли, поиски дешевой рабочей силы среди африканцев, португальская политика геноцида, экономическая отсталость и дефицит торгового и платежного баланса Португалии, потребности в валюте для финансирования крупной программы расселения белых колонистов — вот причины существования системы принудительного труда в португальских заморских территориях, системы, которая, как мы знаем, пользуется методами, являющимися пережитками эпохи рабства. В действительности административные власти продают коренных жителей фермерам и европейским компаниям, которые ожесточенно соперничают между собой в поисках рабочей силы. Закон, якобы предусматривающий,

что принудительный труд может применяться только в общественных интересах, относится также к строительству дорог. Большинство дорог в округах строят женщины, которых принудительно вербуют в соседних деревнях. В деревнях обыкновенно призывают женщин всех возрастов, даже беременных женщин, для постройки или починки дорог. Мужчин и подростков вербуют для общественных работ и посылают на сроки в шесть месяцев и больше в районы, удаленные от их местожительства.

24. Подводя итог, можно сказать, что последствия применения системы принудительного труда в португальских провинциях многообразны: расстройство экономической жизни в Африке, распад миллионов африканских семей, распространение проституции среди большого числа женщин, заболевания венерическими болезнями, снижение коэффициента рождаемости и увеличение детской смертности, сокращение продолжительности активной жизни рабочего, прекращение сравнительно независимой сельскохозяйственной деятельности миллионов африканских крестьян, практика присвоения белыми поселенцами земли и другого имущества, оставленного африканцами, взятыми на работу в принудительном порядке.

25. Теперь я перейду к изложению очень интересного эпизода, рассказанного мне одним из белых бизнесменов:

«На плантации, принадлежавшей богатому португальцу из Лиссабона, работали 2500 добровольных рабочих, которые были завербованы большими группами в различных частях колонии. Это было большое скопление людей, разделенных в интересах безопасности на пять групп, каждая из которых состояла из 500 человек.

Для этих контрактных рабочих, так же как и для 4 миллионов африканцев, живущих в 228 ангольских административных районах, *chefe de pôsto* одновременно является судьей, судом присяжных, прокурором и карательным органом, сборщиком налогов, надсмотрщиком на строительных работах, а в первую очередь организатором принудительного труда для частных предприятий этой заморской колонии».

И вот этот белый бизнесмен, находясь в окрестностях Луанды в сопровождении своего приятеля, который был владельцем нескольких плантаций, встретил должностное лицо именно этого ранга — *chefe de pôsto*.

«Ваше превосходительство, — сказал мой спутник, — я предполагал посетить вас завтра, чтобы засвидетельствовать вам свое почтение и обратиться к вам с просьбой. Цены на рынке высокие, и я предполагаю расширить свои плантации. Мне понадобится более 500 *pretos* для работы на моих полях.

«К какому сроку?»

«Недели через две, если это возможно».

«Это будет не так легко сделать, так как из этого района мы послали на работу уже мно-

гих из них в этом году. Можете ли вы использовать некоторое количество женщин?»

«Нет, нет, я использую на своих плантациях только мужчин. Если вы имеете работников обоого пола, то это всегда ведет к разного рода осложнениям».

«Хорошо, — сказал *chefe de pôsto*. — Я думаю, что это можно будет устроить, но необходимо обсудить некоторые детали...»

Несколько позднее мой спутник заявил мне с удовлетворением:

«Это очень выгодная сделка. Я получу их по цене в 200 эскудо за каждого рабочего. Это очень дешево, и я уверен, что он их мне поставит в срок».

Это действительно очень выгодная сделка.

Эти 500 рабочих будут отправлены на плантации моего приятеля и будут там работать в течение двух лет за шесть долларов каждый, что составляет в среднем один цент в день. Кроме этого первоначального расхода, *fazendeiro* должен будет платить им жалование в размере от шести до девяти центов в день, так как по закону труд рабочих должен оплачиваться. Часть этой заработной платы удерживается до истечения срока контракта и выплачивается *chefe de pôsto*, который по своему усмотрению распределяет или не распределяет ее между рабочими. Остаток этой суммы выдается рабочему управляющим, и рабочий тратит эти деньги на товары, которые он покупает у работодателя».

26. Ангола — это королевство молчания, герметически закрытое для журналистов. Вот один из новых эпизодов, которые полиция Салазара держит в секрете. В течение тридцатидвухлетней диктатуры Салазара только одному журналисту удалось посетить эту колонию и обследовать — довольно поверхностно — условия жизни в ней. Это обследование было сделано Безилем Дэвидсоном, и вот что сообщает этот журналист, который оказался в роли привилегированного исследователя:

«Принудительный труд все еще является основой португальской экономики. Тысячи женщин и мужчин направляются без их согласия на работу в частные или государственные предприятия. Во многих случаях их посылают далеко от их местожительства. Четырехмиллионная масса человеческих существ живет в нищете и болезнях под угрозой телесных наказаний или тюремного заключения в случае оказания малейшего сопротивления. Есть даже трудовая повинность для детей. Дискриминация по признаку цвета кожи растет с каждым днем, а коррупция администрации — обычное явление».

Разумеется, рассказ Дэвидсона был немедленно опровергнут португальскими властями, как, впрочем, и всякая критика, направленная против колониального режима, установленного португальцами.

27. Португальские власти часто отказывают в визах корреспондентам и любым другим лицам, ко-

торых они подозревают в том, что те хотят произвести расследование положения, как, например, было отказано представителям Международной организации труда Организации Объединенных Наций. Но бизнесмены обычно принимают радушно, хотя и предупреждают, чтобы они занимались только своим делом. Несмотря на это, один из предпринимателей, которому посоветовали быть в Анголе осторожным, сообщает следующее:

«В этот вечер я обедал с только что прибывшим импортером-бельгийцем. Я говорил с ним о том, что мне пришлось наблюдать и видеть. На следующее утро меня разбудил один знакомый португальский бизнесмен, который позвонил мне по телефону и сказал:

«Я хотел бы вас немедленно увидеть».

«В вашей конторе?»

«Нет, нет. Лучше у меня дома».

Когда я явился к нему в дом, то нашел его в состоянии крайнего возбуждения. Он сказал мне:

«У меня только что была полиция. Вам очень повезло. Если бы ваша компания не имела необходимых связей, вы были бы вынуждены покинуть страну с утренним самолетом. Вчера вечером вы открыто говорили при посторонних о вещах, о которых здесь нельзя упоминать. Имейте в виду, что за вами постоянно наблюдают и подслушивают, о чем вы говорите. Один из моих приятелей из Леопольдвилья был выслан две недели тому назад, так как он слишком много говорил».

А когда я уходил, он добавил:

«Всегда соблюдайте осторожность, оставляя ваши чемоданы незапертыми. Если у вас есть документы, которые вы хотите скрыть от полиции, сожгите их».

Начиная с этого дня я стал пассивным наблюдателем и не задавал много вопросов — только относительно того, что непосредственно касалось моей работы, — и никому не давал никаких советов. Вероятно, именно по этой причине я и смог оставаться так долго в Анголе».

28. Все знают историю с судном «Санта-Мария». Ошибка, допущенная г-ном Энрике Мальта Гальвао, который завладел этим судном в январе прошлого года, состояла в том, что он вмешивался в дела, которые его не касались. В качестве колониального инспектора и представителя от Анголы он представил своему начальству доклад, в котором осудил систему принудительного труда и продажность административного аппарата. Он был обвинен в государственной измене и приговорен к шестнадцати годам тюремного заключения. Целый ряд других португальцев были объявлены виновными в том же преступлении и находятся в настоящее время в тюрьмах. Система принудительного труда, как говорится в книге Джеймса Даффи, озаглавленной «Португальская Африка», является краеугольным камнем португальской колониальной политики. Лиссабон не может этого оспаривать.

29. Сторонники системы принудительного труда могут сказать, что только «достоинство труда» в состоянии сделать африканцев образованными и цивилизованными, чтобы они со временем смогли стать полноправными членами общества в качестве черных португальских граждан. Этот довод повторялся неоднократно начиная с 1899 года. Цель его — успокоить совесть португальцев, которые несколько встревожены мировым общественным мнением. Эта мысль была выражена в более сжатой форме в докладе комитета, который был создан для того, чтобы принуждать простых африканцев работать и своим трудом обеспечивать средства для счастливой жизни. Не утверждал ли архиепископ Луандский в конфиденциальном послании, направленном несколько лет тому назад генерал-губернатору Анголы, что официальная практика принудительного труда является причиной недостаточного распространения христианства среди народных масс Анголы. В этом документе разоблачался тот факт, что административные власти продавали рабочих, принуждаемых к труду, по цене от 1000 до 1200 эскудо за каждого рабочего. По-видимому, нет ни одного деревенского старосты, который не участвовал бы в такого рода сделках.

30. Нет ничего удивительного в том, что, с тех пор как этот метод насаждения «цивилизации» среди коренных жителей был принят в качестве официальной политики, более традиционные методы обучения не применялись. Принцип, установленный в начале этого века королевским комиссаром Мозамбика, продолжает применяться и теперь. «Общепринятые методы обучения — это бессмыслица, — заявил он. — Для того чтобы дать образование и цивилизовать коренного жителя, мы должны развить в нем практическим путем способность к физическому труду и использовать его для эксплуатации провинции». Вначале португальское правительство поручило задачу распространения образования среди коренных жителей католической церкви. Однако португальское правительство ни в какой мере не сотрудничало с церковью в этой работе. Несколько лет спустя португальские власти против своего желания согласились допустить протестантские миссии. В этой связи другое лицо, посетившее Анголу, сообщает следующие сведения:

«Во время одного из моих путешествий я остановился на несколько дней в одной миссии, которой руководил католический священник. Это был единственный центр обучения и медицинской помощи в этом районе. Глава миссии с помощью другого священника и трех африканцев, получивших подготовку в миссии, обучали приблизительно около сорока мальчиков в возрасте от шести до десяти лет.

Курс обучения, который называется «рудиментарным» курсом или курсом «приспособления», коренным образом отличается от курса начального образования, предусмотренного для белых или для «ассимилированных» африканцев, живущих в крупных городах. В таких мис-

сионерских школах детям дают основное понятие о португальском языке и истории и о некоторых основных принципах гигиены. Но в них преподавание ведется не на местном языке и дети не обучаются истории и традициям народов Африки. Помимо школьного обучения, священники делают все от них зависящее, чтобы оказывать посильную медицинскую помощь...

Даже наиболее способные дети местных жителей имеют очень мало возможностей получить образование выше «рудиментарного», предоставляемого в миссиях. Они сталкиваются с многочисленными затруднениями. Во-первых, они должны покинуть свой родной округ и жить там, где находятся начальные школы, которые, как правило, имеются только в больших городах. Если такие дети могут выдержать вступительный экзамен и владеют португальским языком, то их могут принять в третий класс... Кроме того, установлена плата за обучение, которую большинство родителей не может вносить.

Поэтому нет ничего удивительного в том, что, как это отметил в ноябре прошлого года Кришна Менон в своем выступлении в Организации Объединенных Наций, в 1950 году в Анголе насчитывалось всего 737 африканцев, посещавших начальные школы, и что число коренных жителей в средних школах — совсем незначительно. Только немногим африканцам удалось преодолеть все барьеры и попасть в университеты в Португалии, однако некоторым из них после окончания обучения полиция запретила возвратиться назад, в колонию. Образованный коренной житель рассматривается как потенциальная опасность для государства».

Итак, образование, даваемое католическими миссиями, которые имеют монополию в соответствии с соглашением, заключенным еще двадцать лет тому назад между Португалией и Ватиканом, находится на весьма низком уровне, как это определенно подчеркивается в приводимой ниже выдержке из секретного циркуляра, не так давно выпущенного гражданским управлением Анголы в связи с сообщением генерального секретаря правительства этой колонии.

«Каждый, кому приходится сталкиваться с коренными жителями, воспитанными под влиянием протестантских миссий, замечает резкое различие между ними и коренными жителями, воспитанными католическими миссиями. Первые более общительны, имеют различные трудовые навыки, более образованны с культурной и профессиональной точки зрения и лучше подготовлены к практической жизни; последние более религиозны и пугливы, более бедны и, бесспорно, больше похожи на португальцев».

Резюмируя вышеизложенное, можно сказать, что, по-видимому, невежество — это удел коренных жителей. В Анголе менее одного процента населения посещает школы. Например, на 4 500 000 жителей только 47 000 учеников числятся в начальных школах, причем это число включает как

детей коренных анголезцев, так и детей португальских колонистов, составляющих 60 процентов всех зарегистрированных учеников.

31. Что касается здравоохранения, то в Анголе фактически отсутствует медицинское обслуживание. Кроме небольших больниц, находящихся на крупных плантациях и при религиозных миссиях, в колонии не имеется никаких других больниц или центров медицинского обслуживания. При этом есть много районов, где больные умирают из-за того, что им не оказывается медицинская помощь. По этому вопросу также имеется свидетельское показание:

«Однажды я посетил небольшую деревню и увидел распростертую на песке возле хижины молодую женщину, которая корчилась от боли и была настолько слаба, что не могла даже говорить. Мои спутники-португальцы не обратили на нее никакого внимания, но, когда я постарался навести какие-либо справки, я выяснил, что ближайший пункт, где этой женщине могла бы быть оказана медицинская помощь, находится на расстоянии ста миль... Она была все в том же положении, когда мы двинулись в путь в тот же день около шести часов вечера. Мне сказали, что в Анголе на каждые восемьдесят тысяч человек населения приходится один врач и что, по приблизительным подсчетам Всемирной организации здравоохранения, детская смертность превышает 40 процентов, однако точные цифры получить трудно».

Как правило, здоровье африканцев в португальских колониях ни во что не ставится, и большинство больниц и немногие медицинские центры обслуживают почти исключительно европейцев.

32. Некоторые государства прямо или косвенно способствовали поддержанию португальской колониальной политики. Моя делегация полагает, что эти государства слишком долго попустительствовали политике, проводимой Португалией в ее заморских территориях, или во всяком случае не осуждали ее. Они открыто игнорировали невыгодные сведения, касающиеся португальской колониальной системы, предпочитая предоставлять Португалии кредиты для развития ее территорий. Начиная с 1956 года они систематически сопротивлялись всем попыткам, предпринимаемым странами афро-азиатского блока, чтобы заставить Португалию представить сведения о положении в ее колониях в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций. После неудачи, которую потерпела в мае 1960 года конференция в верхах, президенту в Лиссабоне был нанесен визит, и было тогда заявлено, что Португалия и некоторые другие государства «сотрудничают без малейших расхождений во мнениях». Было также сказано, что доклад премьер-министра Салазара о «миссии Португалии, имеющей целью насаждение цивилизации в Африке», был заслушан с «одобрением».

33. К большому сожалению этих стран-соучастниц, Четвертый комитет постановил в ноябре прошлого года, что он не может признать про-

тест, заявленный г-ном Ногейра. При одном только воздержавшемся вновь образованные африканские государства, поддержанные десятию латиноамериканскими странами и рядом не владеющих колониями западных государств, высказались за то, чтобы предпринять шаги против Португалии в связи с ее отказом представлять информацию о положении в своих колониях. После такого крупного дипломатического поражения некоторые государства начинают задумываться над тем, не восстанавливают ли они против себя другие страны мира, стараясь поддерживать дружбу с Португалией в интересах своей собственной выгоды. Закрывая глаза на существующее в португальских колониях положение, некоторые государства только подрывают отношения с бывшими колониями.

34. Нам говорили, что португальцы гордятся своей традицией расовой терпимости. Это вполне возможно. Однако существует совершенно определенный предел этой, так называемой, терпимости. Этот вопрос уже здесь рассматривался, но я, не колеблясь, вновь его подниму, так как он чрезвычайно важен. Население колонии официально делится на две группы: на туземцев, не имеющих какого-либо законного статуса или права владеть недвижимым имуществом и подвергающихся разного рода эксплуатации, и на нетуземцев, в число которых входят белые и те лица африканского происхождения, которые «эмансипировались» благодаря образованию. Только вторая из этих двух групп пользуется всеми правами и привилегиями, которые дает португальское гражданство, и только в этой группе проявляется расовая терпимость белых по отношению к неграм. Самый легкий способ для лица африканского происхождения «ассимилироваться» — это иметь белого отца, который согласен его признать, содержать и дать ему образование. Представитель Либерии заявил об этом сегодня утром (990-е заседание, пункт 77), я это только подчеркиваю. Таким способом некоторым удалось получить известные привилегии. Большинство, конечно, не пользуется этим преимуществом.

35. Хотя белые португальцы и согласны в известных случаях рассматривать «ассимилированных» африканцев как себе подобных, они воздвигли непреодолимую преграду между собой и коренными жителями, с которыми они не поддерживают никаких отношений, кроме — если мне будет позволено так выразиться — половых. Один белый — непортугалец — попробовал провести двух своих рабочих в маленький ресторан, находящийся в одном из небольших городков внутри страны. После путешествия под проливным дождем, которое длилось несколько часов, они остановились перед рестораном. Оба африканца, сидевшие в кузове машины, босоногие и одетые лишь в шорты и рубашки, продрогли и были голодны. Несмотря на длительный спор с хозяином, белому непортугальцу не удалось добиться того, чтобы африканцы были допущены в ресторан, и, поскольку он не хотел садиться за стол, пока его спутникам не будет также подан обед, положение

было довольно сложным. Наконец был найден компромисс. Африканцам не был подан обед, но они могли получить хлеб и утолить жажду. Им был отведен небольшой стол в стороне от других, и двое черных путников робко сели за него, чтобы съесть кусок хлеба и выпить бутылку кока-колы.

36. Говоря о Португалии, следует признать, что за последние годы отношение белых к мулатам и «ассимилированным» африканцам стало заметно ухудшаться. Эта перемена стала особенно заметной, когда в начале 1940 года волна португальских поселенцев устремилась в Анголу. Португальский крестьянин или рабочий часто сам неграмотен, как и анголец, он является продуктом эксплуататорской экономической системы и привык к уровню жизни, который считается самым низким во всей Западной Европе. В Анголе он вступает в прямую конкуренцию с африканцами-рабочими. Как правило, эта конкуренция оканчивается в пользу португальцев, имеющих права и привилегии, в которых отказано африканцам. В этой неравной борьбе коренные жители и «ассимилированные» африканцы вынуждены уступать из-за сокращения экономических возможностей. В Луанде, например, нельзя найти ни одного африканца в ресторанах отелей, несмотря на то что раньше мулатов принимали в лучшие рестораны. Даже официанты и горничные, которые раньше служили в отелях, были заменены белыми.

37. В политической области характерной особенностью остается полное отсутствие демократических прав и свобод для коренного населения. Только португальские граждане могут голосовать или баллотироваться. Коренные жители не могут голосовать, если они не отвечают целому ряду культурных, религиозных, финансовых и социальных требований. Число коренных жителей, которые могут осуществлять гражданские права, поддерживается в границах, позволяющих легко ими управлять. Все законодательство, касающееся избирательного права, преследует цель обеспечения и укрепления господствующего положения и привилегий португальцев. В Анголе из 4 500 000 жителей только 30 000 человек пользуются избирательным правом. Запрещены все массовые движения и демократические организации (политические партии, профессиональные союзы, молодежные и женские организации). Вот почему, как вам известно, политическая жизнь организуется в строжайшей тайне. Народное движение за освобождение Анголы, Союз населения Анголы и Союз националистов Зомбо имеют свои отделения, которые ведут работу во всем свободном мире: в Париже, Лондоне, Льеже, Гамбурге, Дюрене, Иллинойсе (Соединенные Штаты), Рио-де-Жанейро, Сан-Пауло, Тунисе, Конакри, Браззавиле и Леопольдвиле. Борьба за демократические свободы возобновилась и все усиливается.

38. Само собой разумеется, что Португалия также не осталась бездеятельной. Убийства, массовые аресты и депортации ангольских патриотов

представляют собой обычное явление. В настоящее время более 2000 ангольских патриотов подвергаются пыткам в ангольских тюрьмах или, вернее, в концентрационных лагерях. Представитель Республики Конго (Браззавиль) уже говорил вам об этом. Прибытие военных подкреплений, раздача оружия колонистам, которым разрешено открывать огонь по подозрительным лицам, — все это обычные явления. Патриоты подвергаются всякого рода насилиям и пыткам. Я мог бы привести конкретные примеры, но г-н Даде это уже сделал (990-е заседание), и я не хотел бы злоупотреблять вашим временем. У меня есть большой список таких примеров: целые деревни предаются огню, а спасающихся жителей убивают.

39. В конце января 1961 года в Луанде распространились слухи о том, что португальские колониальные власти решили депортировать всех политических заключенных, с тем чтобы истребить их. Последствия этого хорошо известны. Одновременно с беспорядками в Луанде в феврале произошел ряд восстаний, во время которых было много убитых. Были убиты капралы португальской армии Жоао Мария ди Алмейда Фигейредо (№ 38/Е), родившийся в Повоа дас Ласейрас, и Мануэль Батиста Коста (№ 273/Е) из Вале де Камбра, тела которых были привезены в Лиссабон утром 4 марта 1961 года для захоронения в их родных деревнях. Другие беспорядки возникли на хлопковых плантациях. Это — общеизвестные факты, но полезно о них напомнить. Были сделаны попытки возложить ответственность за эти восстания на иностранных агитаторов, то есть на конголезцев из Браззавиля и Леопольдвилья. Происшедшее в Анголе кровопролитие началось на ферме под названием «Примавера», отстоящей приблизительно на 100 километров от конголезско-ангольской границы, при обстоятельствах, уже описанных представителем Конго (Браззавиль). И, наконец, есть еще такие места, как Набуангонго, Уйге, Бембе, Амбризете и Амбриз, в которых португальские войска продолжают избивать население. Это всем известно. Во всяком случае невозможно сказать, сколько коренных жителей было убито, так как португальская печать, которой зажимает рот цензура, может только поддерживать преступную португальскую политику, в то время как представителей иностранной прессы в Анголе почти нет из-за высылку, последовавших за кровавыми событиями, имевшими место 3, 4, 5 и 10 февраля. Об этом всем также хорошо известно.

40. В этой части моей речи, которую я считаю особенно важной, я позволю себе несколько злоупотребить вашей добротой. Каждый рассвет в Анголе служит сигналом для новых волнений, новых жестокостей и резни и для новых побегов населения этой колонии. Короче говоря, положение продолжает ухудшаться, если судить по недавним сообщениям, согласно которым 460 человек белых и коренных жителей было убито, а 2000 бежало, среди них большинство составляют женщины и дети, все еще находящиеся в прием-

ных центрах в Луанде, где им было предоставлено убежище. Это приблизительная цифра, а действительное положение гораздо хуже. Как бы то ни было, — это женщины и дети, оставшиеся без всяких средств к существованию. Это не может оставить равнодушным никого, кто жаждет справедливости. Положение плачевное. Несмотря на это, власти Анголы продолжают утверждать, что «деятельность этих преступных шайек была организована за пределами Анголы и была начата тайком, без информации лидеров ангольских подпольных организаций». Это заявление предназначалось для того, чтобы ввести в заблуждение мировое общественное мнение, что якобы имело место иностранное вмешательство и террористические действия, и поэтому была начата «чистка» на острове, расположенном напротив Луанды. Можно легко себе представить, какой характер носят подобного рода «чистки» в Анголе. Но, по-видимому, никто не признает или не заявляет об этом открыто, ибо нельзя делать вид, будто приводится в порядок внутренность дома, который готов обрушиться и превратиться в развалины.

41. В соответствии с португальской традицией президент Республики на Новый год обращается с приветствием к португальцам во всем мире. 1 января 1961 года глава государства выступил по национальной радиосети. Некоторые выдержки из этой новогодней речи, касающиеся колониальной политики, представляют собой целую программу действий; я хотел бы прочесть их вам для того, чтобы вы могли поразмыслить о значении одного интересного признания по поводу португальской колониальной политики президента Салазара.

«Мы не намерены отрицать факт сравнительной отсталости некоторых районов или недостатка некоторых служб. Действительно, у нас недостаточно дорог, мостов, больниц, школ., а также полицейских сил для обороны».

Салазар признает правоту, в частности анголезцев и вообще всех жителей португальских колоний в Африке, когда его черные португальские «подданные» — если мне будет позволено так выразиться — открыто протестуют против недостатков дорожной сети, отсутствия школ и больниц и указывают на логические последствия такого положения, выражающиеся в высоком проценте смертности и скандально низком уровне образования.

42. Салазар признает также правоту как анголезцев, так и жителей других португальских колоний, когда они протестуют против внезапного прибытия в одну только Анголу 60 000 солдат, тщательно готовящихся к уничтожению ангольского народа и занимающихся время от времени грандиозными маневрами в целях запугивания. Далее, в своем обращении глава португальского государства задает сам себе вопрос:

«Благодаря какому чуду в этих условиях царит мир во всех наших территориях на протяжении от Тимора до Кэйп-Верде, так что весь

мир поражается мирной жизни нашего народа? Почему стало возможным пересечь Анголу или Мозамбик с одного конца в другой и не встретиться ни с чем другим, кроме подлинного братского сотрудничества со стороны коренных жителей, то есть убедиться в том, что они по существу являются настоящими португальцами? Чем объяснить, что в какой бы чужой стране ни находился коренной житель Анголы или Мозамбика, он называет себя португальцем? Или же почему, ни разу не покинув своей родной деревни, он знает, что он португалец и что он живет на португальской земле?

Это указывает на то, как неправильно судить о значении колонизации на основе чисто экономических показателей; сколько понимания и гуманных чувств необходимо было проявить на протяжении десятилетий и целых поколений для создания межрасового общества, значение которого неопределимо, общества, которое является основой для разрешения африканских проблем и без которого никакое удовлетворительное разрешение этих проблем не может быть найдено. Это — наше убеждение; более того, это наш жизненный курс».

Послушаем теперь, что говорят люди, к которым все это относится, то есть черные анголезцы:

«Чтобы доказать искренность этих заявлений, допустит ли он, чтобы международная комиссия обследовала блестящую работу, проведенную Португалией в области насаждения христианской цивилизации и ассимиляции коренного населения на протяжении более 400 лет в Африке, а также исключительные отношения в духе мира, довольства и взаимопонимания, существующие там между представителями различных рас?»

43. В заключение глава португальского правительства заявил в своем новогоднем обращении следующее:

«Кто говорит: «я люблю бога», а брата своего ненавидит, тот — лжец; ибо не любящий брата своего, которого видит, как может он любить Бога, которого не видит?»

В 1903 году некий писатель говорил об Анголе:

«Португальский колонист считает коренного жителя вьючным животным, сельскохозяйственной машиной, не имеющей никаких прав и привилегий. Даже в бельгийском Конго я не видел такого бессердечного отношения».

Разрешите мне привести теперь в подтверждение приведенного заявления слова человека, недавно посетившего эту территорию:

«Однажды в гористой части Верхнего Замбези я путешествовал с несколькими португальцами в грузовой машине. Пятеро *pretos*, сидевшие в кузове машины, промокли и продрогли. Когда стемнело, мы въехали в грязный двор *chefe de posto*, предполагая, что найдем там обычное казенное гостеприимство. Бренди и наскоро приготовленный прислужгой обед оказались весьма кстати. Все это время я не переставал думать о *pretos*, которые продолжали мокнуть под дождем. «Что с ними?» На этот

вопрос последовало небрежное движение руки: «Они могут залезть под грузовик, если захотят». А когда мы вышли из дому, то нашли их там лежащими в грязи, продрогших и голодных, в ожидании предстоявшего им пятичасового путешествия.

Я иногда вспоминаю сцену, которая произошла в вестибюле небольшого отеля на побережье. Недалеко от места, где я сидел, стояла крошечная девочка-негритянка лет шести, которая должна была качать коляску с белым ребенком. Поблизости находилась ее молодая хозяйка, девочка лет восьми, которая играла с куклой. На минуту я отвлек внимание маленькой служанки, обратившись к ней с вопросом и в это время она перестала качать коляску. Маленькая белая хозяйка тут же подошла и, держа куклу в руках, ударила маленькую негритянку по лицу. Не последовало никакого протеста и не было произнесено ни одного слова. Маленькая служанка лишь опять принялась за работу, которая ей была поручена.

Путешествие из какой-либо колонии Британского западного побережья в Анголу оставляет гнетущее впечатление. Это равносильно внезапному переходу из света в тьму. Вместо коренного жителя британских территорий, отличающегося независимостью мышления и проникнутого чувством собственного достоинства, сталкиваемся с бедно одетым, раболепно-угодливым, грязным и хмурым *indigena*. Я сказал бы, что характерными чертами коренного жителя Анголы, отличающими его от других представителей африканского населения, которых мне приходилось встречать, всегда были страх, робость, скрытая тревога и безнадежность. За обедом мне прислуживали коренные жители, которые так боялись выговора, что от страха проливали то суп, то вино на скатерть. А когда во время моих путешествий на дороге я встречал женщину, то не было случая, чтобы она, увидев меня, не убежала...»

44. Если все это правда, то я хотел бы задать следующий вопрос: кто лжет — черный или белый португалец? Мне представляется, что лжет белый португалец, потому что он не любит своего черного брата, которого видит, и поэтому не может любить бога, которого не видит. Таким образом, вся Португалия лжет, хотя она и претендует на то, чтобы быть христианской страной. Мне однажды рассказывали про одного служащего португальской администрации, который заявил миссионеру, что его никогда не учили тому, что лгать грешно, — я прошу прощения, я оговорился, когда я употребил слово «лгать»; я надеюсь что вы простите мою ошибку.

45. Подобно другим колониальным державам, Португалия, обосновавшись в Анголе, выработала программу действий, которая может быть охарактеризована следующим образом: колонизируй, торгуй и насаждай цивилизацию.

46. Колонизация — это исторический акт, не заслуживающий порицания сам по себе, поскольку

она проводилась с известной долей добрых намерений. Но она становится подлостью и заслуживает поэтому порицания и осуждения, когда она выражается в эксплуатации колонизируемого народа. В этой стадии колонизация становится тем, что на современном языке саркастически называется колониализмом, который Баландые определил как «господство, навязанное отличающимся в расовом или этническом и культурном отношении иностранным меньшинством во имя догматически утверждаемого расового или этнического и культурного превосходства, большинству коренного населения, живущего в худших материальных условиях, господство, в силу которого сталкиваются совершенно разнородные культуры». Моя делегация не будет останавливаться на том, насколько эгоистичен и несомненно низок подобный подход. Политика Португалии в Анголе, даже если говорить только об одной этой территории, служит достаточно красноречивым доводом, чтобы осудить колониальное государство, которое идет не в ногу со временем.

47. Торговля в колонизируемой стране вызывает протест лишь в том случае, если жажда наживы заставляет колонизатора эксплуатировать то, что он считает наивностью жителей колонии. Для Португалии торговать в Анголе — это значит не только ввозить больше вина, чем медикаментов или промышленного оборудования, необходимого для развития этой страны, — это значит цинично заниматься систематической порчей пищевых продуктов. Такого рода преступление — это попрание морали; в таких обстоятельствах можно ли возмущаться отчаянным протестом ангольского населения? Торговля необходима для каждой страны, но она должна вестись честно, а я полагаю, что португальцы часто смешивают понятие торговли с жадной наживы, что не одно и то же.

48. По моему мнению, насаждение цивилизации в стране должно быть конечной целью любых мероприятий, проводимых при колонизации: по существу это означает просвещение и формирование народа колонии наподобие граждан колонизирующей страны. Несмотря на это, в Анголе, как мы знаем, образование стоит на низком уровне, и тем немногим анголезцам, которые, несмотря на огромные трудности, получают высшее образование, не разрешают возвращаться на родину под тем предлогом, что они представляют опасность для государства. Привить цивилизацию какому-нибудь народу — это значит показать ему после соответствующей подготовки и обучения, как и когда он сможет самостоятельно управлять своими делами. Франция привела мою страну к независимости. Великобритания предоставила своим бывшим колониям право на самоопределение. Эти государства заслужили дружбу тех народов, которые раньше были их колониями, и восхищение тех народов, которые еще не стали независимыми, как, например, анголезцы. Вот, в каких словах анголезцы выражают свой протест против Португалии, являющейся их страной-метрополией:

«Поскольку Португалия и Ангола образуют одну страну, может ли он (*представитель Португалии*) назвать имена каких-либо африканцев, — и в частности анголезцев, — которые представляли бы свои районы в верховном национальном парламенте в Лиссабоне, подобно тому, как это делали африканцы Французского сообщества и Британского содружества наций даже в колониальный период».

Грубой политической ошибкой, которую анголезцы не могут простить Португалии, было то, что Португалия в одностороннем порядке объявила Анголу португальской провинцией, несмотря на очевидный факт, доказывающий, что Ангола в географическом, этническом и культурном отношении отличается от Португалии. Анголезцы, которые в конечном итоге осознали всю абсурдность этого положения, выразили свое справедливое возмущение следующим образом:

«Слышал ли кто-либо о существовании такой провинции, которая в десять раз превосходила бы по своим размерам страну-метрополию и жители которой не пользовались бы одинаковыми гражданскими правами с другими гражданами, за исключением некоторых коренных жителей, и не имели бы своих выборных представителей в национальном собрании?»

49. Из вышесказанного совершенно ясно, что жалобы против Португалии, представленные ее африканскими провинциями, как она их сама называет, касаются трех областей: в экономической области — эксплуатация черных крестьян, грабеж их имущества и т. д.; в социальной области — ничем не прикрытое рабство в форме бесчеловечной системы принудительного труда, созданной в нарушение основных этических норм и неизбежно влекущей за собой отвратительные проявления расизма; и в политической области — политика геноцида и непризнание права на самоопределение, противоречащие Уставу и недавно принятой Генеральной Ассамблеей резолюции [1514 (XV)], призывающей к полной ликвидации колониализма.

50. Определяя в статье 73 обязанности государств — членов Организации Объединенных Наций, управляющих самоуправляющимися территориями, в отношении жителей этих территорий, Устав дает блестящее доказательство своей верности принципу неотъемлемого права народов на самоопределение. Безоговорочное признание управляющими державами того, что интересы жителей зависимых территорий должны быть превыше всего, представляет собой твердую основу для сотрудничества Организации Объединенных Наций в деле мирной ликвидации колониальной системы. Статья 73 Устава должна по этому толковаться как стремление всех народов к установлению дружественных отношений между собой, основанных на абсолютном равенстве и уважении достоинства человеческой личности.

51. Организация Объединенных Наций не выполнит своей задачи, если она не признает, что свобода и мир неделимы, и не будет заботиться о

восстановлении самостоятельности народов, лишенных суверенитета, а тем самым и человеческого достоинства. Совершенно очевидно, что благородные принципы, записанные в Уставе, помогут зависимым народам постольку, поскольку управляющие державы и Организация Объединенных Наций в целом обеспечат их честное и безоговорочное выполнение. Цель, которую поставила себе Организация Объединенных Наций, ясно выражена в следующих пунктах статьи 73, которую некоторые колониальные державы должны были бы изучить с большей объективностью.

(Представитель Центральноафриканской Республики зачитывает введение и подпункты а, в и с статьи 73 Устава).

Ввиду этого представляется очевидным, что в Анголе Португалия нарушает основные права человека. Она игнорирует принцип самоопределения, — принцип, воплощенный в Уставе. Португалия оставила без внимания резолюцию 1542 (XV) Генеральной Ассамблеи, которая напоминает о международных обязательствах, принятых Португалией в отношении ее колоний, и резолюцию 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи, касающуюся зависимых территорий.

52. Разумеется, мы все знаем, что Португалия будет отрицать все эти факты. Но, если Португалии нечего бояться и если совесть ее чиста, почему тогда она настойчиво отказывается обсуждать любые вопросы, касающиеся Анголы? Единственным способом доказать, что все возводимые против португальской администрации в Анголе обвинения являются частью международной кампании пропаганды, направленной непосредственно против португальского государства, явилось бы согласие со стороны Португалии на посылку в эти территории комиссии для производства расследования. Пытаться опровергнуть то, что происходит на глазах у всего мира и о чем знают все, равносильно, по нашему мнению, открытому признанию.

Заместитель председателя сэра Патрик Дин (Соединенное Королевство) занимает место Председателя.

53. Г-н ЛАПИН (Союз Советских Социалистических Республик): То обстоятельство, что на пленарном заседании Генеральной Ассамблеи рассматривается вопрос о положении в Анголе, само по себе весьма знаменательно. Еще совсем недавно колониальным державам удавалось вообще не допускать рассмотрения в Организации Объединенных Наций вопроса о португальских колониях. Теперь положение существенно изменилось.

54. Одобрив Декларацию о предоставлении независимости колониальным странам и народам, Организация Объединенных Наций определенно высказалась за скорейшую ликвидацию позорной колониальной системы. Обсуждая вопрос об Анголе, мы должны руководствоваться принципами этой Декларации. Решения данной сессии Генеральной Ассамблеи, как мы надеемся, помогут

ангольскому народу скорее освободиться от колониальной тирании, обрести свободу и независимость.

55. Как известно, вопрос об Анголе недавно рассматривался в Совете Безопасности. Представители многих государств, опираясь на факты, убедительно доказали, что португальское правительство пытается вооруженным путем подавить национально-освободительное движение в Анголе и что эти действия Португалии создают серьезную угрозу международному миру и безопасности.

56. К сожалению, колониальные державы и их союзники сорвали принятие Советом Безопасности каких-либо эффективных мер, направленных на защиту интересов народа Анголы. С тех пор положение в этой стране стало еще более напряженным и угрожающим. Репрессии против ангольского народа усилились. Народ этой страны стал жертвой настоящей колониальной войны, которую развязывает Португалия при поддержке своих более сильных союзников по НАТО.

57. Организация Объединенных Наций не может безучастно относиться к борьбе ангольского народа. Генеральная Ассамблея должна принять срочные и эффективные меры для обуздания португальских колонизаторов, для обеспечения права ангольского народа на самоопределение и национальную независимость, в соответствии с Уставом ООН и Декларацией о предоставлении независимости колониальным странам и народам.

58. Некоторые друзья Португалии в Организации Объединенных Наций пытались с помощью юридической казуистики доказать, что вопрос об Анголе не является международным, поскольку-де в конфликте нет юридических сторон. Эти защитники колониализма, как и прежде, предпочитают рассматривать колонии и колониальные народы как безответный объект международного права, как бесправную часть колониальных империй.

59. Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций, принимая Декларацию о предоставлении независимости колониальным странам и народам, отвергла подобного рода юрисдикцию колонизаторов и осудила колониализм. В Декларации говорится, что подчинение народов иностранному господству и их эксплуатация являются отрицанием основных прав человека, противоречат Уставу ООН и препятствуют развитию сотрудничества и установлению мира во всем мире. Отражая волю всех народов мира, Генеральная Ассамблея торжественно провозгласила необходимость незамедлительно и безоговорочно положить конец колониализму во всех его формах и проявлениях. Тем самым она признала национально-освободительное движение народов колоний справедливым делом и осудила колониализм как позорную систему, которая должна исчезнуть с лица земли.

60. В противовес тем, кто старается представить национально-освободительное движение в виде

беспорядков, происходящих внутри единых, унитарных государств, Декларация Генеральной Ассамблеи констатирует, что усиление конфликтов, вызываемых отказом в освобождении или созданием препятствий на пути к свободе колониальным народам, представляет собой серьезную угрозу всеобщему миру.

61. Все это в полной мере относится и к Анголе, где португальские колонизаторы жестоко преследуют борцов за свободу и независимость. В феврале этого года они устроили кровавую расправу с африканским населением, которое требовало освобождения ангольских патриотов, томящихся в португальских тюрьмах. Суровая цензура не позволяет судить о действительном масштабе событий, происходящих в этой стране. Однако даже та информация, которая просачивается, свидетельствует об усилении борьбы ангольского народа. За последнее время все чаще появляются сообщения о новых столкновениях между силами национально-освободительного движения Анголы, с одной стороны, и полицейскими и воинскими частями — с другой. В Анголе фактически введено чрезвычайное положение. Салазар взял на себя руководство военными операциями против португальских колоний и направил военные корабли к берегам Анголы. Вместе с тем, чтобы замаскировать репрессии, правительство Португалии ведет фальшивую пропаганду о якобы существующем «единстве» населения метрополии и колониальных территорий. Выступления патриотов против колониального гнета преподносятся как «подрывная коммунистическая деятельность», направляемая извне. Лживость этой пропаганды более чем очевидна, и ей никто не верит. Не верят ей, конечно, и сами португальские колонизаторы, которые прекрасно знают, что в действительности в португальских колониях не существует никакого равенства между португальцами и африканцами, что африканское население лишено каких бы то ни было прав и защиты и подвергается расовой дискриминации.

62. В течение столетий Португалия препятствовала развитию Анголы. Африканец в этой стране — это бесправный человек, живущий в нищете, под постоянным надзором полиции. Ему закрыт доступ к образованию и культуре. Он не может пользоваться медицинской помощью. Африканцы, которым удается найти работу, получают нищенскую заработную плату, достаточную разве только для того, чтобы не умереть с голоду. В 1960 году неквалифицированный африканский рабочий получал в среднем от 4 до 12 долларов в месяц, причем часть этой суммы ему приходилось отдавать властям в виде налогов. Положение рабочих в сельском хозяйстве еще тяжелее. Сельскохозяйственный рабочий получает всего лишь полтора—два с половиной доллара в месяц. Значительное число африканцев вообще не получает никакой денежной платы за свой труд. Они трудятся в принудительном порядке, получая за каторжный труд лишь скудное пропитание. Можно ли после всего этого удивляться тому, что

африканцы бегут из Анголы, чтобы избавиться от невыносимого рабства?

63. Один из португальских чиновников пытался здесь, в Организации Объединенных Наций, рекламировать идеалы и традиции семнадцатого века, которых Португалия, как он уверял, придерживается в настоящее время. Все мы хорошо знаем, что это за «идеалы и традиции». Португалия была одной из первых европейских держав, начавших работорговлю, и последней, которая формально ее прекратила.

64. С 1580 по 1680 год Португалия вывезла из Анголы около одного миллиона рабов. В литературе описаны ужасные условия перевозки африканцев. Многие из них гибли в пути. С 1680 по 1863 год из Анголы было вывезено еще 2 миллиона рабов. Когда большинство стран прекратило работорговлю, Португалия все еще продолжала вести ее. Португальцы считали, что торговать рабами выгоднее, чем содержать их. Но, когда работорговля была запрещена и Португалия была вынуждена прекратить экспорт рабов, она использовала их в самой Анголе.

65. Здесь уже говорилось о том, что рабство в несколько модернизированных формах сохраняется в Анголе и в наше время. Положение так называемых «контрактных рабочих», как это уже отмечалось во время обсуждения в Совете Безопасности, даже хуже, чем в условиях открытого рабства. Хозяин не считает нужным заботиться в «контрактном рабочем» так, как он заботился бы о рабе. Португальские поселенцы в Анголе считают, что местная администрация обязана предоставлять им рабочую силу, и требуют замены рабочих в том случае, когда они заболевают или умирают.

66. Пытаясь оправдать безжалостную эксплуатацию коренного населения, португальские представители не упускают случая, чтобы не вставить в свои заявления высокопарные фразы о «достоинстве труда», «цивилизации посредством труда» и т. п. Как отмечает американский автор Даффи в своей книге «Португальские колонии», «нет доказательств того, что африканец был цивилизован посредством труда, в то время как существуют многочисленные доказательства, что его унижали и эксплуатировали». Американский журнал «Нью рипаблик» писал в номере от 24 марта 1961 года, что в Анголе «нищета — почти всеобщий удел, а образование — мизерное».

67. Подавляющее большинство населения Анголы неграмотно, а дети, вместо того чтобы учиться, привлекаются к принудительному труду. Местное африканское население лишено элементарных гражданских свобод и полностью отстранено от участия в политической жизни страны.

68. Полиция и вооруженные силы помогают администрации контролировать все стороны жизни африканского населения. По свидетельству журнала «Африка тудей» (ноябрь — декабрь 1958 года), все местные жители — мужчины старше 18 лет и все работающие в городах женщины —

должны всегда иметь при себе особый пропуск. Для поездки в другой район требуется специальное разрешение. Если африканец направляется в город, он должен доложить о своем прибытии властям, которые делают соответствующую отметку в его пропуске. Ни один африканец не может устроиться на работу, если его пропуск не в порядке. В пропуске фиксируются трудовая деятельность, причина ухода с работы, биографические данные, сведения об уплате налогов. Один из португальских чиновников так оценивает эту систему полицейского надзора: «Таким образом, невозможно, чтобы туземец, который живет в городе нелегально или который бросил свою работу у последнего работодателя, мог избежать бдительности и надзора властей. Поскольку он будет искать работу и поскольку его никто не примет, он очень скоро будет схвачен. Если он убежит из города и будет искать работу в другом месте, он ее не получит, потому что в его пропуске не отмечено, что он свободен. Если он уничтожит свой пропуск и попросит новый, он также далеко не уйдет, так как его пропуск будет запрошен с места, где он зарегистрирован, а в соответствующем списке будет отмечено, что он бросил свою работу, так же как отмечается там любое другое событие».

69. Многие африканцы, которые, по мнению властей, представляют угрозу колониальным порядкам, препровождаются на остров Сан-Томе, превращенный португальскими колонизаторами в концентрационный лагерь, в котором бесследно исчезли многие африканцы, попавшие в разряд «нежелательных». Как писал корреспондент журнала «Тайм» 2 января 1961 года, «упорные нарушители спокойствия незаметно исчезают в трудовых лагерях Сан-Томе». Для борьбы с «подрывными» элементами колонизаторы применяют и телесные наказания.

70. Португальские власти не останавливаются перед применением самых жестоких репрессий, лишь бы сохранить за собой власть в Анголе и, следовательно, источники прибылей, возможность перекачивать сырье и готовую продукцию из португальских колоний в метрополию. Португальское правительство делает все, чтобы защитить, интересы таких монополий, как, например, алмазный трест «Диаманг». Эта крупнейшая компания монополизировала всю добычу алмазов в Анголе. Ее влияние часто сравнивают с влиянием бельгийской компании «Миньер дю О-Катанга» в Конго. Трест «Диаманг» контролирует значительную часть экономики Анголы. По сообщению американской газеты «Крисчен сайенс монитор» от 6 апреля 1961 года, акции этого треста имеют английские и бельгийские компании, в том числе и компания «Миньер дю О-Катанга». На этом примере можно видеть, как тесно переплетаются интересы иностранных монополий в эксплуатации колониальных стран. В экономике Анголы прочно закрепились также английские компании, бельгийская фирма «Петрофина», получившая концессию на развитие нефтяной промышленности, а также такие крупные американ-

ские банки и промышленные тресты, как «Чейз Манхэттен бэнк», «Нейшл Сити бэнк оф Нью-Йорк», «Стандард ойл компани оф Нью-Джерси» и другие.

71. Общность корыстных интересов иностранных монополий составляет основу совместных действий колонизаторов против освободительной борьбы колониальных народов. Круговая порука колонизаторов, объединенных в военно-политические блоки, позволяет такой отсталой и слабой стране, как Португалия, все еще удерживать в своих руках огромную колониальную империю. Правительство Португалии в свою очередь предоставляет территорию своих колоний для военных целей НАТО, для создания там военных баз и стратегических плацдармов.

72. Характерно, что Португалия видит главную свою опору именно в военном блоке НАТО и призывает своих главных союзников оказать ей более активную поддержку в сохранении колониальных порядков. Так, министр иностранных дел Португалии Матиас призвал Соединенные Штаты более решительно и открыто поддержать Португалию и ее колониальную политику, указывая при этом на общность целей членов НАТО.

73. Министру иностранных дел вторит директор политического департамента министерства иностранных дел Португалии:

«Когда бы США ни попросили нас о военной поддержке, о предоставлении где-либо военной базы или политической поддержке в ООН, мы всегда были рады оказать такую поддержку... Наши африканские провинции стратегически неопенимы, и они могут быть предоставлены Западу.

Мы практически являемся единственной страной Запада, которая еще в состоянии обеспечить барьер против коммунистического контроля в Африке...»

Это высказывание было опубликовано в «Нью-Йорк таймс» 12 февраля 1961 года.

74. Все эти призывы португальских колонизаторов о помощи обращены к другим, более могущественным колонизаторам. Представители португальского правительства говорят своим союзникам: «Или спасайте наши колониальные порядки и свои стратегические базы или мы потеряем свои колонии, а вы — свои военные базы». Кстати, португальским властям каждый африканец, борющийся за свободу, представляется коммунистом. Нам понятна ненависть португальских колонизаторов к коммунистам. Они боятся коммунистов, как черт ладана, потому что коммунисты — самые решительные и последовательные противники позорной колониальной системы.

75. Третья конференция африканских государств, состоявшаяся недавно в Каире, заявила, что положение в Анголе характеризуется наличием народного восстания, с одной стороны, и усилением варварских репрессий со стороны португальских властей — с другой. Конференция призвала Орга-

низацию Объединенных Наций, и в первую очередь ее афро-азиатских членов, принять все меры для того, чтобы заставить Португалию выполнить решение Генеральной Ассамблеи от 14 декабря о ликвидации колониализма.

76. Советская делегация приветствует инициативу афро-азиатских государств, потребовавших срочного рассмотрения вопроса о положении в Анголе. Наша делегация поддерживает и общее направление рекомендаций, содержащихся в проекте резолюции (A/L.345 и Add.1—5), представленном на рассмотрение Генеральной Ассамблеи большой группой стран Африки и Азии.

77. Вместе с тем советская делегация хотела бы сделать некоторые замечания. Прежде всего вызывает сомнение содержащаяся в проекте резолюции характеристика событий, которые происходят в настоящее время в Анголе. То, что в проекте резолюции называется «беспорядками» и «конфликтами», на самом деле является не чем иным, как военными операциями португальских колонизаторов против народа, борющегося за свою свободу и независимость.

78. В отношении третьего пункта преамбулы мы хотели бы сказать, что в данном случае недостаточно говорить лишь о принятии мер для улучшения бесправного положения африканского населения Анголы. По нашему мнению, необходимо ясно указать, что Генеральная Ассамблея в соответствии со своей Декларацией от 14 декабря 1960 года требует незамедлительного принятия мер, которые обеспечили бы уход португальских колонизаторов из Анголы и предоставление полной независимости коренному населению этой страны.

79. Что касается резолютивной части проекта, то, на наш взгляд, в ней предлагаются лишь самые минимальные меры для реализации положений Декларации Генеральной Ассамблеи в отношении Анголы.

80. Советская делегация рассматривает эти меры лишь в качестве первого шага. В том случае, если Португалия будет и впредь отказываться выполнять решения Генеральной Ассамблеи, Организация Объединенных Наций должна рассмотреть вопрос о применении более решительных мер воздействия в отношении португальских колонизаторов.

81. В заключение советская делегация хотела бы подчеркнуть, что нынешние события в Анголе не являются чем-то изолированным. Это — часть общих процессов освобождения колониальных народов от позорного колониального наследия. Священный долг Организации Объединенных Наций — более решительно и более эффективно содействовать ускорению этих закономерных процессов. Ангольский народ вправе рассчитывать на поддержку Организации Объединенных Наций в своей борьбе за свободу и независимость, и мы надеемся, что такая поддержка будет оказана без промедлений и без колебаний.

82. Г-н КВЕЙСОН-СЕККИ (Гана) (*говорит по-английски*): Позвольте мне сначала пояснить, что правительство Ганы решительно отвергает заявление Португалии о том, что положение в Анголе является вопросом, который не может обсуждаться в Ассамблее, учитывая положения пункта 7 статьи 2 Устава. Согласно нашей достаточно обоснованной точке зрения, Ангола представляет собой колонию в Африке, в которой колониальная держава, а именно Португалия, систематически проводит политику грабежа, сопровождаемую насилием и зверствами, в которой не признаются права человека и в которой создано положение, вызывающее широкий отклик во всей Африке.

83. Поэтому правительство Ганы придерживается мнения, что никакая попытка Португалии отгородиться положениями пункта 7 статьи 2 не снимет с нее вины за варварские репрессии, за угнетение, притеснения и убийства африканцев, чье единственное преступление состоит только в том, что они требуют равноправия, человеческого обращения и независимости.

84. Настоящая Ассамблея подавляющим большинством голосов осудила Португалию и подтвердила, что она одинока в своей жестокой и трусливой политике в Африке, в частности в Анголе.

85. Нет необходимости подробно останавливаться на обсуждении существующего в настоящее время в Анголе положения. Делегация Ганы желала бы указать только на то обстоятельство, что положение там не изменилось к лучшему с тех пор, как этот вопрос поступил 10 марта 1961 года на рассмотрение Совета Безопасности. Напротив, с того времени ничто не повлияло ни на португальскую непримиримость, ни на португальскую жестокость, ни на португальскую совесть (или на то, что ее заменяет). Португалия упрямо отстаивает свою позицию, несмотря на ясные указания со стороны общественного мнения, что времена такой политики прошли и она, можно сказать, принадлежит прежней, более печальной эре. В результате такого положения в этой несчастной африканской стране происходит кровавая резня. Каждый европеец вооружен до зубов, и сведения, полученные моей делегацией, свидетельствуют о том, что африканцев убивают без разбора и по малейшему поводу.

86. Начиная с 15 марта текущего года в Северной Анголе происходили мятежи, принявшие широкие масштабы. По приблизительным подсчетам, на сегодняшний день убито 500 португальцев и около 2000 африканцев. Сведения, полученные от лица, посетившего эту охваченную волнениями страну, говорят о следующем: «Большая часть жертвами оказывались более образованные и более устойчивые элементы африканского общества. Положение в Анголе настолько серьезно, что даже в столице Луанде вооруженные белые граждане нападают на безоружных африканцев и под покровом ночи производят бесчис-

ленные убийства, разрушают дома африканцев, их часовни и школы».

87. Посмотрим фактам в лицо. То, что произошло в Анголе в 1961 году, есть не что иное, как гражданская война, которая носит расовый характер. Между африканскими народами Анголы и Лиссабоном не существует никакого общения, которое могло бы позволить обмен мнениями, чтобы изменить существующее положение и разъяснить проводимую политику. Отчеты о ходе этой гражданской войны появляются ежедневно в печати всего мира. Например, в лондонском «Таймсе» от 18 апреля 1961 года появилась статья корреспондента из Лиссабона, в которой сообщалось о том, что португальцы реквизировали два судна — «Ниасса» и «Кванза» — для переброски войск и материалов в Анголу и перевозки на обратном пути эвакуируемых из Анголы женщин и детей.

88. Сообщается о сосредоточении все более многочисленных групп африканцев в Северной Анголе. Известно, что португальцы распорядились эвакуировать то, что они называют северными сторожевыми заставами. Сообщалось о воздушных операциях, в результате которых были понесены тяжелые потери. Португальцы выделили также на военные цели новые кредиты в соответствии с декретом от 17 апреля.

89. Я обращаю внимание делегатов на это сообщение не потому, что оно является чем-то из ряда вон выходящим, а именно потому, что оно типично. Если бы делегаты захотели посвятить свое время составлению общей картины из разрозненных сообщений, появившихся в печати за последние месяцы, они, без сомнения, получили бы более полное описание событий, хотя — поскольку большинство этих сообщений исходит из португальских источников — они могут быть уверены в том, что эта картина все еще будет далеко не полной. Однако слишком многое стало уже общеизвестно, и никто не может это дальше игнорировать. Положение, перед которым мы оказались, не только в высшей степени серьезно, но становится все более угрожающим. То, что произошло в Анголе, как я уже сказал, — не что иное, как гражданская война, вызванная расовыми распрями.

90. Тот факт, что в настоящее время не существует никаких средств связи между африканскими народами Анголы и правительством Лиссабона, еще более усугубляет серьезность положения. Это, как нам всем известно, объясняется прежней португальской политикой, имевшей целью предупредить возможность таких переговоров.

91. Я процитирую выдержку из меморандума, который был неофициально разослан делегациям Союзом населения Анголы:

«Ангольский народ неоднократно просил португальское правительство вступить с ним в переговоры относительно деколонизации Анголы. Однако всякий раз португальское правительст-

во в своем ответе излагало идею Португальской Анголы, и на каждую из этих мирных демонстраций португальские милитаристы отвечали массовыми казнями, депортациями и усилением репрессивных мер, уже находящихся в силе. Результаты, к которым португальский колониализм открыто и обдуманно стремился, теперь налицо. Народ Анголы не хотел насилия; оно было ему навязано колонизаторами. В Анголе льется кровь; мы сожалеем об этом потому, что никто не радуется, когда льется кровь, и еще потому, что этого можно было бы избежать, если бы португальское правительство не отталкивало руку, которую ангольский народ продолжает ему протягивать».

92. Жребий брошен. Африканские националисты требуют сегодня предоставления им прав, достойных человеческих существ. Они также высказали свою решимость не останавливаться на полпути в осуществлении начатого ими дела. Анголезцам невозможно более оставаться покорными, спокойными и раблепными после того, что произошло, происходит и, без сомнения, будет в дальнейшем происходить на африканском континенте.

93. Моя делегация убеждена в том, что каждый из присутствующих здесь представителей в глубине души понимает значение происходящих в Анголе событий и может признаться самому себе (пусть только наедине со своей совестью — это касается одной или двух делегаций), что ангольский народ вправе устраивать свою жизнь по собственному усмотрению, освободившись от господства и принуждения со стороны иностранной державы.

94. Официальный статус Анголы, как и других португальских территорий, перечисленных в резолюции 1542 (XV) Генеральной Ассамблеи, это статус несамостоятельной территории. Мы хотим еще раз призвать Португалию к признанию того, что было уже установлено Организацией Объединенных Наций, и в соответствии с этим представить информацию, предусматриваемую статьей 73е Устава, компетентному органу, а именно Комитету по информации о самоуправляющихся территориях. По-видимому, и в этом вопросе, как и в других, португальское правительство решило не идти на компромисс.

95. Г-н Эндрю Маршалл, с которым я был хорошо знаком в мою бытность в Бразилии, писал в марте 1961 года в журнале Британского королевского института международных отношений «Уорлд тудей»:

«Несмотря на угрозу возникновения кризиса в Африке и растущую критику как за границей, так и в самой Португалии, режим Салазара отказывается идти на уступки...

Трагедия Португалии состоит в том, что если ее режим будет продолжать отказываться идти в ногу с временем, то это легко может привести в Португальской Африке к насилию; и все то добро, — я не знаю, о каком добре он говорит, — которое сделал д-р Салазар, может быть легко смыто волной ненависти и беспорядков».

96. Некоторые намеки на попытку, сделанную Соединенными Штатами, чтобы заставить португальское правительство понять современную мировую обстановку, а также указание на неприемлемость позиции д-ра Салазара содержатся в статье, опубликованной 13 апреля 1961 года в американском журнале «Репортер». В этой статье говорится:

«Салазар всегда придерживался позиции, согласно которой все, что Португалия делает в Африке, является ее личным делом, и что, поскольку португальцы находились в Африке еще до открытия Америки, вряд ли американцы вправе делать им какие-либо указания по этому вопросу; более того, он, по-видимому, считает, что советы должны даваться с другой стороны: Салазар часто предлагал нашему посольству в Лиссабоне отеческое руководство, причем он даже заявил однажды, что „Соединенные Штаты служат примером страны, которая непосредственно шагнула от варварства к декадансу“».

97. Конечно, это недопустимое заявление в отношении передовой и прогрессивной страны, тем более что оно было сделано государственным деятелем, страна которого не только тесно связана с Соединенными Штатами, но и в значительной степени зависит от них в рамках НАТО. В этой статье далее говорится следующее:

«Таким образом, консультации, предоставляющиеся Португалии государственным департаментом в течение всего периода после второй мировой войны, относительно модернизации управления португальскими африканскими колониями, развития промышленности и транспорта, а также просвещения коренного населения, — в рамках финансовой помощи, предоставляемой Соединенными Штатами, — полностью игнорировались».

98. В этой статье далее говорится о взаимоотношениях Португалии с двумя другими европейскими державами — Великобританией и Францией — и отмечается, что, хотя Великобритания и Франция поддержали Португалию, воздержавшись от голосования в Совете Безопасности, они, по всей вероятности, не смогли больше придерживаться подобной позиции. Статья указывает:

«Обе эти страны проводят в настоящее время в Африке свою собственную политику, учитывая условия, создавшиеся после предоставления независимости бывшим колониям. Защищать позицию Португалии в настоящее время — это значит напоминать о старых обидах; и даже Великобритания — самый старый и лучший друг Португалии — уже предупредила Салазара в частном порядке, чтобы он не рассчитывал на британскую солидарность в том случае, если кризис углубится».

99. То, что кризис действительно углубляется, особенно ясно тем, кто читал резолюции, принятые Третьей конференцией африканских народов, происходившей в прошлом месяце в Каире³. В ре-

золюции по вопросу об Анголе конференция, на которой были представлены шестьдесят девять политических партий, женских организаций и профессиональных союзов из тридцати шести африканских стран, пришла к заключению, что, с одной стороны, в Анголе имеет место народное восстание, а с другой — усиление зверских репрессивных мер, принимаемых португальцами.

100. Конференция далее приветствовала ангольских патриотов, которые начиная с февраля этого года отважно борются против португальских колонизаторов, подтвердила свое убеждение, что ангольский народ достаточно подготовлен, чтобы в любой момент приступить к осуществлению своего национального суверенитета, и осудила все ухищрения, имеющие целью допустить империалистическое и неокOLONиалистское вмешательство в Анголе и, в частности, внести раскол в ряды населения, осуществить территориальный раздел страны и образовать марионеточное правительство. Третья конференция народов Африки рекомендовала, кроме того, чтобы афро-азиатская группа государств — членов Организации Объединенных Наций приложила «все усилия к тому, чтобы заставить Португалию выполнить постановления резолюции Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1960 года», касающиеся ликвидации колониализма. Конференция также рекомендовала, чтобы независимые африканские государства пересмотрели свою позицию в отношении дипломатических и торговых отношений с Португалией.

101. Эта резолюция, принятая Конференцией народов Африки, наилучшим образом выражает распространенное в настоящее время в Африке, как говорят в Соединенных Штатах, прорастающее общественное мнение о положении в Анголе. Совершенно ясно, что эта резолюция безошибочно отражает позицию народов африканского континента в отношении рассматриваемой нами проблемы.

102. Обсудим теперь проект резолюции, который находится на нашем рассмотрении и соавтором которого имеет честь быть моя делегация.

103. Мы придерживаемся того мнения, что если бы правительство Португалии могло предусмотреть и провести мероприятия и реформы в Анголе с учетом предоставления этой территории в конечном счете независимости в соответствии с Уставом и с уважением к правам человека, то тем самым были бы созданы благоприятные условия, при которых смогли бы быть выявлены те положительные аспекты, которые всегда таятся в любом безвыходном положении. Альтернатива этому курсу слишком очевидна и не требует комментариев; она представляла бы собой положение, при котором расовая ненависть в Анголе, а следовательно, и в других районах обострилась бы, разрыв между обеими сторонами еще более углубился, а прогресс и эволюция не только ангольского, но и португальского народа потерпели бы крах и были бы приостановлены. Поэтому

³ Происходила с 25 по 30 марта 1961 года.

мы призываем правительство Португалии, от которого зависит принятие решения, избрать позитивный курс политики.

104. Что касается пункта 2 проекта резолюции, то мы полагаем, что он настолько ясен, насколько можно было бы этого пожелать. Учреждение подкомитета совершенно необходимо для изучения различных заявлений и документов, представленных Ассамблее по вопросу об Анголе, для получения дальнейших заявлений и документов и для проведения дальнейших обследований существующего положения, которое по сравнению с другими серьезными и потенциально опасными ситуациями, с которыми нам приходится сталкиваться в настоящее время, не менее серьезно и не менее тревожно. У нас есть еще время, но оно не ждет.

105. Я хотел бы подчеркнуть с этой трибуны, что мы не хотим больше терпеть португальского колониализма. У Африки нет времени ждать и наблюдать. Великие события происходят во всем мире. На других континентах государства стремятся к прогрессу и социальному переустройству и даже предпринимают полеты в космос. Африка требует только, чтобы африканцы были повсюду в Африке свободны и могли достигнуть своего полного развития. Разве это слишком много?

106. Пусть Португалия будет осторожна и прислушается к крикам, стомам и жалобам африканцев в Анголе и Мозамбике. Пусть она переменит свою позицию и придет к соглашению с Африкой, пока еще не слишком поздно.

107. Г-н ПАДМАДИСАСТРА (Индонезия) (*говорит по-английски*): Вопрос об Анголе не является лишь очередной колониальной проблемой, фигурирующей в нашей повестке дня; он представляет собой одно из самых позорных проявлений колониализма, существующих в современном мире. Такое положение в двадцатом веке является оскорблением совести всего человечества.

108. Я мог бы из разных источников привести длинный перечень ужасных событий, происходящих в Анголе. Я мог бы сослаться на труды известных журналистов и писателей, как, например, на Джона Гантера и Джеймса Даффи. Я даже мог бы процитировать выдержки из португальских и ангольских источников. Но я ограничусь рассказом одного лица — американского бизнесмена — хорошо знакомого со страной и с ее народом, объективность и гуманность которого не могут быть поставлены под сомнение.

109. Представитель Центральноафриканской Республики уже ссылаясь на него сегодня во второй половине дня, когда он цитировал выдержки из его статьи, озаглавленной «Королевство молчания» и написанной для майского выпуска журнала «Харпер мэгэзин». Это «королевство молчания» в самом деле может быть охарактеризовано как неподдельный вопль страдания — вопль страдающего человечества. Разрешите мне зачитать перед Ассамблеей краткое предисловие редакто-

ра, поскольку оно в нескольких ярких словах раскрывает истинное положение дел в Анголе:

«Португальская Ангола, граничащая с Конго, является одной из наиболее жестоко управляемых колоний мира. В настоящее время положение в этой колонии стало крайне напряженным. Однако вследствие строгой цензуры, установленной португальским колониальным правительством, о ней имеется меньше всего сведений.

Автор этой статьи является американским бизнесменом, который в течение почти пятнадцати лет работал в Анголе и путешествовал по всей стране, посещая отдаленные районы, доступ в которые был давно закрыт иностранным корреспондентам. Выйдя недавно в отставку, он имеет теперь возможность сравнительно безнаказанно сообщить о существующих в этой колонии ужасных условиях, близких к рабству, и о необходимости пересмотреть американскую политику в отношении ее правителей. Во избежание репрессивных мер против тех, кто предоставил ему информацию, и его самого, его имя не будет опубликовано».

Вот правдивое описание полицейского государства. Это — Ангола.

110. И тем не менее Португалия утверждает, что в Анголе все в порядке. Она заходит так далеко, что гордится своим колониальным управлением, заслуживающим только порицания. Так, Португалия утверждает, что в Анголе существует равенство рас.

111. Какие же выводы сделал автор книги «Королевство молчания», побывав в Анголе? Он выяснил, что менее одного процента всего африканского населения получило статус *assimilado*, то есть статус ассимилированных коренных жителей, и что при существующих темпах должно пройти по крайней мере 4000 лет, прежде чем все коренное население получит португальское гражданство в качестве *assimilados*. Что за нелепое положение?

112. В самом деле, можно задать себе вопрос, почему португальские поселенцы сами не станут *assimilados*, приняв ангольское гражданство? Почему Португалия не стремится к этой цели путем содействия, в соответствии с принципами и целями Устава, достижению политического, экономического и социального прогресса и прогресса в области образования всеми жителями Анголы? Если бы Португалия действительно верила в принцип равенства, она бы провела в жизнь эту логичную и реалистическую систему ассимиляции. И для этого потребовалось бы не 4000 лет, а только 4 года.

113. Разумеется, миф о существовании в Анголе равенства рас полностью рассеивается, если принять во внимание отношение к анголезцам (составляющим более 99 процентов всего населения), не получившим статуса *assimilado*. Эти люди совершенно бесправны. Они, как узники, отделены непроницаемым цветным барьером, который по своей бесчеловечности ни с чем не мо-

жет сравниться. Быть может, тот, кто сам не испытал на себе этой системы, не может до конца понять, насколько она унизительна для человеческого достоинства. Но не найдется никого, кто не почувствовал бы возмущения, прочитав о фактах, свидетелем которых был автор «Королевства молчания». Он пишет:

«Не так давно я пытался договориться, чтобы двум моим *pretos* — то есть африканским анголезцам — был подан обед в ресторанчике небольшого городка внутри страны. После долгого пути под проливным дождем мы под вечер остановились у ресторана. Двое босоногих анголезцев, сидевших в кузове грузовой машины и одетых только в фуфайки и трусики, промокли, продрогли и проголодались. Несмотря на длительные уговоры, я не мог добиться того, чтобы их пустили в ресторан, а так как я не хотел есть, пока им не будет также подан обед, то положение казалось безвыходным. Наконец был найден компромисс. Обед им не могли подать, но они могли получить хлеб и утолить жажду. Для них был отведен стол под навесом, и там мои робкие *pretos* сидели, как куклы, без всякого выражения на лицах и ели сухой хлеб, запивая его кока-колой».

114. Сухой хлеб и бутылка кока-колы — вот это Ангола. Вот теперешнее положение в стране которое становится не лучше, а хуже. Кто может после этого удивляться тому, что Ангола созрела для взрыва?

115. Португалия делает и другие заявления, которые еще меньше обоснованы, чем ее утверждения о равенстве рас. Она отрицает существование принудительного труда в Анголе.

116. Наш американский бизнесмен пришел к другим заключениям. Он сделал вывод, что система принудительного труда в действительности является краеугольным камнем португальской колониальной политики. Эта система осуществляется при помощи строгой цензуры, пограничного контроля, нарушения как норм права, так и норм морали и посредством взяток или незаконных выплат местным колониальным администраторам.

117. Эта система осуществляется по-разному. Один из методов — это набор рабочей силы для общественных работ. Автор отмечает:

«Под эту статью подпадает принудительный труд на постройке дорог, за который не полагается никакого вознаграждения. В большинстве случаев работы по содержанию в порядке местных дорог в том или ином округе производятся женщинами, которых набирают из соседних деревень, населенных коренными жителями».

Далее автор говорит:

«Постоянно можно видеть на дороге внутри страны группы из двадцати или тридцати женщин всех возрастов, среди которых встречаются даже беременные женщины, которые одновременно поднимают и опускают свои кирки,

копая канавы или починяя дороги. Для более крупных общественных работ обычно набираются мужчины и подростки, которых часто посылают на шесть месяцев или на год далеко от своих домов».

118. Другой формой принудительного труда является использование так называемых «контрактных рабочих», которых набирают в принудительном порядке, совершая налеты на целые деревни, и доставляют работодателям. Они должны работать за грошевое вознаграждение, живя под охраной в бараках и не имея права ни устроить забастовку, ни уйти с работы.

119. Даже дети не освобождены от этого рабства. Автор книги «Королевство молчания» рассказывает о том, как ему не удалось заставить улыбнуться восьмилетнего мальчика, которого он «усыновил» на один день, взяв его из группы детей, не достигших десятилетнего возраста, которые должны были копать канавы. Эти малолетние дети были так называемыми «свободными контрактными рабочими», получавшими вознаграждение в размере одного цента в час и работавшими по восьми часов в день в течение шестидневной недели.

120. Дети, работающие шесть дней в неделю по восьми часов в день, — вот что представляет собой Ангола. Что можно еще добавить?

121. Однако, несмотря ни на что, португальцы продолжают утверждать, что ангольский народ счастлив и доволен. Но могут ли быть довольными люди, если они должны служить своим господам, в лохмотьях, страдая от голода и холода, и если они с трудом могут получить ломоть сухого хлеба и бутылку кока-колы? Могут ли считаться удовлетворительными такого рода взаимоотношения между хозяином и слугой? Разве это счастье для шестилетней девочки получить пощечину от своей восьмилетней хозяйки за то, что она на минуту перестала качать коляску белого ребенка? Можно ли сказать, что она счастлива, если она не протестует?

122. Но теперь ангольский народ начинает протестовать. Он восстает против террора и безнадёжности колониального порабощения. Не потому ли Португалия послала в Анголу самолеты с военными подкреплениями и отправила из Лиссабона судно, груженное войсками и военным снаряжением, что ангольский народ счастлив и доволен? Нет, анголезцы находятся на грани отчаяния и требуют перемен, которые вернули бы им свободу и собственное достоинство. Не пули, а лишь немедленное и коренное изменение в политике могут восстановить мир в Анголе.

123. Я перечислил несколько акций, совершенных португальскими колониальными властями в Анголе. Я совершенно не коснулся упущений в области образования и здравоохранения и в том, что вообще касается политического, экономического, социального и культурного развития. Но, даже несмотря на это, я предвижу, что факты, о которых я упомянул, будут охарактеризованы Порту-

галией как «злостные и клеветнические измышления».

124. Мы привыкли к этому португальскому методу уклонения от истины. Но нам также известно, что эти повторяющиеся обвинения в клевете поддерживаются цензурой печати и тактикой полицейского государства, которая в свою очередь основана на страхе и чувстве виновности. Именно такое чувство страха и виновности и побудило Португалию перед ее вступлением в Организацию Объединенных Наций прибегнуть к этой юридической фикции, к этому нелепому обману, состоявшему в том, чтобы переименовать в своей конституции Анголу и другие свои колонии в «заморские провинции».

125. Пока Португалия не перестанет кричать о «клевете», мы будем призывать ее отменить цензуру печати в Анголе и открыть свои границы. Мы призываем Португалию присоединиться к обществу государств и народов как по духу, так и на деле и идти в ногу с двадцатым веком, с новыми веяниями, возникшими в Анголе. Мы призываем Португалию выполнить постановления резолюции 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1960 года, в которой содержится Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам, и постановления резолюций 1541 (XV) и 1542 (XV) от 15 декабря 1960 года, касающиеся самоуправляющихся территорий, находящихся под управлением Португалии. Мы призываем Португалию выполнить свои обязательства и свой долг в соответствии с Уставом и сотрудничать с нами, чтобы обеспечить народу Анголы возможность пользоваться правами человека и основными свободами.

126. И, наконец, мы просим настоящую Ассамблею в целом принять проект резолюции (A/L.345 и Add.1—5), соавтором которого в числе тридцати шести других афро-азиатских государств является и моя делегация. На словах мы можем заверить ангольский народ, что он не забыт. Но только нашими действиями мы сможем вселить в него надежду на лучшее будущее. Сегодня Ангола является «королевством молчания». Будет ли это молчание нарушено оружием или радостными событиями, ведущими к свободе? Должна ли Ангола стать царством смерти, разрушения и отчаяния, прежде чем она станет царством свободы, справедливости и равенства? Мы надеемся и уповаем на то, что этого не будет!

Заместитель председателя 2-н Йост (Соединенные Штаты Америки) занимает место Председателя.

127. Г-н НОСЕК (Чехословакия) (*говорит по-английски*): Делегация Чехословацкой Социалистической Республики рада, что Генеральная Ассамблея рассматривает вопрос о положении в Анголе, включенный в повестку дня по инициативе сорока африканских и азиатских государств (см. A/4712 и Add.1). Рассмотрение существующего в Анголе серьезного положения явилось результатом имевших недавно место жестоких репрес-

сий со стороны португальских колонизаторов, направленных на подавление растущего в Анголе движения за свободу и независимость и ликвидацию колониального господства. События в Анголе уже обсуждались в Совете Безопасности. Однако это обсуждение, как всем хорошо известно, не привело к желательным результатам. Поэтому долг Организации Объединенных Наций и Генеральной Ассамблеи состоит в том, чтобы обсудить события в Анголе и использовать все свое влияние для того, чтобы заставить португальское правительство выполнить постановления резолюции 1514 (XV) и Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам, которая была принята на первой половине пятнадцатой сессии Генеральной Ассамблеи.

128. Предоставление независимости Анголе является единственным решением, которое сделало бы возможным прекращение дальнейшего кровопролития и положило бы конец страданиям ангольского народа, не прекращающимся на протяжении многих веков. Заявления целого ряда представителей стран Африки и Азии в Совете Безопасности, а также в Генеральной Ассамблее, с предельной ясностью и убедительностью доказали тот факт, что Ангола представляет собой колонию, жестоко эксплуатируемую Португалией, что коренное население подвергается террору в самой зверской форме и что на территории Анголы попираются самые элементарные нормы прав человека. Африканское население не пользуется избирательным правом и никогда не участвовало в управлении территорией. Португальские власти безжалостно подавляют любую деятельность политических или социальных организаций. В Анголе не существует ни одной демократической организации, через посредство которой африканское население страны могло бы выразить свои пожелания и защитить свои интересы. Экономика Анголы полностью подчинена интересам португальских и иностранных монополий, которые ее эксплуатируют.

129. Статистические данные, имеющиеся в распоряжении Организации Объединенных Наций, а также сведения, поступающие из Анголы, рисуют страшную картину последствий португальского колониального господства в Анголе на протяжении веков. Во всей стране нет ни одного промышленного предприятия сколько-нибудь значительных размеров. Португальские колонизаторы, которые сами зависят от иностранного капитала, безжалостно грабят естественные богатства Анголы. Их управление привело экономику страны в такое состояние, при котором ангольский народ живет в крайней бедности и невежестве, население страдает от болезней, а средняя продолжительность жизни анголезцев считается наиболее низкой во всем мире. Из всех стран Африки плотность населения в Анголе считается самой низкой, несмотря на то что природные богатства страны достаточны, чтобы предоставить все необходимое значительно большему числу жителей. Некоторые данные, полученные из источников Организации Объединенных Наций и от автори-

тетных международных организаций, дополняют картину ужасной бедности и страданий ангольского народа. Годовой доход на душу населения соответствует смехотворной сумме в 100 долларов, из которой значительная часть подлежит налогообложению. Девяносто девять процентов населения неграмотно. Детская смертность колеблется между 40 и 80 процентами.

130. Наиболее отталкивающей чертой существующего колониального режима в Анголе является система принудительного труда, различные виды которого напоминают нам средневековое рабство. Работодатели обращаются к полиции, для того чтобы избить своих служащих, что является общепринятой практикой. Принудительный труд официально признается португальскими властями, которые даже утверждают, что он приносит пользу коренному населению.

131. Делегация Чехословакии не будет приводить дальнейших доказательств варварского и консервативного характера португальского колониального режима. Факты, приведенные целым рядом других делегаций, совершенно достоятельны и убедительны. Существо колониальной политики всюду одно и то же. Что касается Португалии, то варварский характер этой политики усугубляется еще тем фактом, что эта страна управляется диктатурой.

132. В стремлении доказать свое превосходство над другими народами колонизаторы пользуются различными аргументами. Так называемый аргумент, сфабрикованный в Португалии, заслуживает быть особо отмеченным как наиболее наивный из всех. В отличие от других колонизаторов, утверждающих, что колониальным странам не может быть предоставлена независимость вследствие их политической неподготовленности, португальские правители разрешили сразу всю проблему, заявив, что их заморские колонии по существу являются не колониями, а частью Португалии, то есть ее «заморскими провинциями». Было бы таким же правдоподобным и логичным утверждение о том, что Португалия является не частью Европы, а частью африканского континента.

133. Португальские колонизаторы, руководствуясь своим собственным своеобразным толкованием географических, этнических и политических понятий, утверждают, что в португальском сообществе колониализм — неизвестное явление. Мощный рост национально-освободительного движения в Анголе, и в особенности его недавние проявления, служат самым убедительным ответом на этот «аргумент». В то время, когда мы являемся свидетелями бурного развала колониального строя в Африке, в официальном португальском информационном бюллетене можно прочесть следующие строки:

«В то время как другие европейские страны вступают на путь предоставления африканским странам самоуправления или независимости, Португалия прилагает все усилия к тому, что-

бы улучшить и развить политику ассимиляции и включить свои заморские территории в сообщество Лузитании».

134. Делегация Чехословакии не будет анализировать утверждения, согласно которым другие европейские колониальные страны способствуют африканским странам в достижении ими независимости. Африканские страны, которые на своем собственном опыте лучше всего убедились в том, как энергично они должны были бороться и сколько крови должны были пролить, для того чтобы колонизаторы стали «способствовать» им достигнуть независимости, могут быть лучшими судьями в оценке этого утверждения. Однако моя делегация хотела бы остановиться на заявлении, касающемся так называемой политики ассимиляции и интеграции, которую Португалия в последнее время якобы старалась «улучшить».

135. Так называемая «ассимиляция» африканского населения является не чем иным, как неуклюжим маневром португальских колонизаторов, имеющим целью ввести в заблуждение мировое общественное мнение и поддержать ложную теорию относительно португальских заморских провинций. Вот результаты 500-летнего португальского колониального владычества и волшебного превращения в 1955 году португальских колоний в составные части португальского государства, вследствие чего африканские жители сделались португальцами: в настоящее время из 4 миллионов населения Анголы только 30 000 являются ассимилированными португальцами; остальные остаются неассимилированными. Это можно действительно считать удивительным успехом в деле проведения в жизнь «улучшенной» и «разработанной» системы ассимиляции.

136. Но никакие маневры колонизаторов не могут изменить того факта, что Ангола и другие португальские заморские территории продолжают оставаться колониями, в которых царит самый жестокий режим, который себе можно только представить. Борьба за освобождение, ведущаяся африканским народом в португальских колониях, служит еще одним доказательством неизбежного конца постыдного колониального строя. Жестокие репрессии свидетельствуют лишь о том, что португальские колонизаторы напуганы этой борьбой. Сначала они старались умалить в глазах общественного мнения размеры, которые принимает проявление национально-освободительной борьбы в Анголе, пытались представить ее как беспорядки местного характера, не имеющие большого значения, или же, как это было сделано португальским представителем в Совете Безопасности, свалить вину на так называемых коммунистических агитаторов. Но в настоящее время никто не может отрицать того факта, что события в Анголе являются результатом широко распространенного народно-освободительного движения поработанного народа Анголы, стремящегося изгнать португальских колонизаторов и добиться национальной независимости.

137. Масштаб и значение происходящих в Анголе событий подтверждаются реакцией на них и в самой Португалии. Стремясь остановить растущую волну национально-освободительного движения в Анголе, диктатор Салазар произвел коренные изменения в составе португальского правительства и мобилизовал наиболее реакционные фашистские силы страны для спасения от гибели своей колониальной империи. Отборные части португальской армии были посланы в Анголу, для того чтобы укрепить пошатнувшееся положение колонизаторов и потопить в крови пробуждающийся ангольский народ. Но, ободренный примером соседних африканских государств, которые в течение последних лет сбросили с себя колониальное иго, ангольский народ начинает все более настойчиво добиваться осуществления права на самоопределение и на создание своего собственного независимого государства. За последние недели борьба против португальской колониальной империи в Анголе приняла более острые и серьезные формы. Ангола является еще одной африканской страной, народ которой должен заплатить кровью за свою свободу. Португальское правительство, очевидно, намерено вписать еще одну позорную страницу в историю колониализма. Ответом на справедливые требования ангольского народа было усиление террора и репрессий.

138. Португальские колонизаторы первыми явились в Африку и, очевидно, хотят последними ее покинуть. Падение колониализма, вызванное национально-освободительным движением поработанных народов, неизбежно и не может быть предотвращено ни с помощью силы, ни с помощью интриг, ни посредством юридической казуистики. Этот факт должны учесть все колониальные державы, хотят они этого или не хотят. Но португальских колонизаторов не спасет игнорирование исторического процесса развала колониальной системы. Их не спасет моральная и материальная поддержка, которую они получают от своих союзников по агрессивному блоку, а именно по НАТО. Сегодня всем известно, что без этой помощи Португалия давно уже не могла бы больше управлять своими обширными территориями, расположенными на нескольких континентах.

139. История национально-освободительного движения колониальных народов является убедительным доказательством того, что, чем больше колонизаторы пытаются противостоять борьбе за свободу и независимость, тем скорее они будут изгнаны из своих колоний. И та же судьба ожидает португальских колонизаторов. В настоящее время важно, чтобы колониальные народы не платили своей кровью за свою свободу и независимость, а чтобы был найден путь, который способствовал бы неизбежному падению колониализма и ускорил бы это падение.

140. Недавние события в Анголе показали, насколько срочен и важен вопрос о немедленной и

окончательной ликвидации колониализма и как уместно и своевременно было принятие Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам. Ангольский народ, так же как и другие народы Африки, которые на протяжении долгого времени находились под колониальным гнетом, должен получить возможность свободно осуществить свое право на самоопределение и на свободный выбор своей собственной судьбы, без какого-либо иностранного вмешательства. Попытки подавить это неотъемлемое право повлекут за собой серьезные последствия и создадут прямую и непосредственную угрозу международному миру и безопасности.

141. События в Конго, которые в течение нескольких месяцев вызывают тревогу у демократических стран всего мира, являются ярким и предостерегающим примером того, к чему в конце концов приводят попытки колонизаторов силой удержать господство над колониальным народом. Эти события являются серьезным предостережением для Генеральной Ассамблеи, которое она постоянно должна иметь в виду при рассмотрении положения в Анголе. Организация Объединенных Наций, которая зиждется на признании принципа равенства и самоопределения государств и на уважении к правам человека, как это провозглашено в Уставе, не должна оставаться пассивной, в то время как португальские колонизаторы в Анголе грубо попирают эти права, убивая людей, единственное желание которых состоит в том, чтобы быть свободными от чужеземного ига.

142. Организация Объединенных Наций может содействовать осуществлению права ангольского народа на независимость. Для этого необходимо лишь, чтобы высокие принципы, провозглашенные в Декларации, о которой я только что говорил, были незамедлительно проведены в жизнь в Анголе, народ которой в настоящее время борется за свою свободу, свою власть и свои земли. Все государства — члены Организации Объединенных Наций, проголосовавшие за Декларацию, обязаны оказать полную поддержку и помощь народу Анголы и потребовать от Португалии немедленного принятия мер, направленных на предоставление полной независимости Анголе и ликвидацию колониального господства.

143. Обсуждение первого шага к достижению этих целей должно быть основой наших прений по вопросу о положении в Анголе. В соответствии с желанием всего народа Чехословакии, который всегда поддерживал национально-освободительное движение колониальных народов, делегация Чехословакии поддержит любые мероприятия, направленные на оказание помощи ангольскому народу в достижении им свободы и национальной независимости в возможно более короткий срок. Поэтому делегация Чехословакии поддержит проект резолюции (A/L.345 и Add.1—5), представленный рядом афро-азиатских стран, хотя мы и считаем, что положение в Анголе требует более радикальных мер, чем те, которые содержатся

в этом проекте резолюции. Однако мы полагаем, что меры, предлагаемые в проекте резолюции, являются первым шагом к полному освобождению ангольского народа от португальского гнета и в направлении последовательного выполнения

резолюции 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи о предоставлении независимости колониальным странам и народам.

Заседание закрывается в 18 час. 20 мин.